

Таким образом, изображение, переданное в Третьяковскую галерею, является уникальным в своем роде и не похожим ни на одно известное изображение княгини Ольги. Однако, у иконы нашлись весьма неожиданные параллели с образом святой Марии Магдалины.

Именно сосуд для миры в руках, либо рядом с ней является главной особенностью иконографии Великой равноапостольной святой мириносицы Марии Магдалины. Ее образ почти не известен в русской иконописи, но отличается, как и изображения княгини Ольги, устойчивой иконографией и обычно присутствует на иконах, написанных на евангельские сюжеты Страстной недели, а также на владельческих иконах в качестве патрональной святой одного из членов семьи. По иконописным подлинникам иконография Марии Магдалины прослеживается с конца XVI века. В самом древнем из них, в Новгородской редакции, под днём памяти святой, 22 июля по старому стилю, в описании приводятся ее отличительные особенности: «...Риза празелень, исподъ вохра, въ рукахъ держить стекляницу белу»⁶. В иллюстрированном Строгановском подлиннике конца XVI - начала XVII века Мария Магдалина показана в одеждах, соответствующих чину ее святости: в платье и плаще, которые окутывают ее фигуру, и с сосудом в левой руке.⁷ В Сводном иконописном подлиннике начала XVIII века приводится подробное описание, служащее иконописцам образцом: «...подобием средовека, лицемь бела, на главе ризою покровъ празеленной. Исподни ризы желтая, въ рукахъ сосудъ мира...»⁸

Кто же изображен на иконе-картине? Если верить надписи, это «Княгиня Ольга роду русских владычица». Если же руководствоваться перечисленными выше иконографическими особенностями, то получается, что это – «Святая равноапостольная Мария Магдалина». Ответ на этот вопрос ищет сотрудница Третьяковской галереи Г.В. Сидоренко. В своей статье, «Княгиня Ольга или Мария

«Мария Магдалина» из собрания маркиза Манси в Лукке,
Мастер манси-Магдалены, 1510–1530 гг.

Магдалина? Об одном святом образе в собрании», она подробно анализирует не только известные образы святых, но и приводит публикации, касающиеся именно этого изображения. Многие из них говорят в пользу версии о Марии Магдалине. Так, в середине XIX века сразу ряд авторов высказывают свои сомнения о том, что этот образ является портретом княгини Ольги. И.И. Срезневский пишет: образ «...показался мне произведением живописца, а не иконописца или, по крайней мере, свободным подражанием иконе».⁹ Исследователь Я.И. Смирнов (1869–1918), работавший с одной из копий иконы, пишет о том, что изображения не могут быть признаны изображениями княгини Ольги. При этом прибавляет, что ему так и не удалось «доискаться местонахождение оригинала».¹⁰

В качестве прообраза иконы специалисты называют картину «Мария Магдалина» из собрания маркиза Манси в Лукке.^{ил.2} Автором этой версии стал старший хранитель императорского Эрмитажа А.А. Неустроев (1860–1908).¹⁰ Считается, что картина принадлежит кисти голландского художника Мастера манси-Магдалены, работавшего в Антверпене в 1510–1530 гг.¹¹ Им были написаны сразу несколько произведений, имеющих разительное сходство друг с другом. Идентичность этих работ с картиной-иконой, находившейся в церкви села Мордовское как в целом, так и в деталях, столь высока, что ответ на вопрос о прообразе иконы становится очевидным.

Кроме того, для нас интересна и еще одна находка – портрет Элеоноры Арагонской, королевы Наварры (1426–1479).^{ил.3} Как и в случае с княгиней Ольгой мы видим разительные сходства: та же поза, одежды, пояс, нательный крест, но есть и существенные отличия – головной убор, вместо сосуда и крышки в руках символы власти, на заднем фоне геральдические символы.¹² По доступным источникам не удалось определить датировку и авторство портрета, но вывод очеви-

«Портрет Элеоноры Арагонской, королевы Наварры»,
автор и датировка не известны

ден – картины либо принадлежат кисти одного мастера, либо их авторы создавали образы, опираясь на одно базовое изображение.

Однако, есть сторонники и у версии о том, что на иконе из коллекции Белосельских-Белозерских изображена именно княгиня Ольга. Среди полотен этой коллекции Иван Виен в 1803 году отмечает «древние живописные творения» и выделяет среди них одно, изображающее «Лик Великой Княгини Ольги, писанный в Царьграде в 10 столетии живописцем Эргосомъ: драгоценная или паче сказать, бесценной редкости!»¹³ По всей видимости, речь идет именно об этой иконе-картине. Упоминание образа княгини Ольги в описании Ивана Виена, изданном еще при жизни князя Александра Михайловича Белосельского-Белозерского (1752–1809), является единственным письменным свидетельством существования картины с ее изображением в княжеской коллекции. Авторы последующих, вплоть до 1917 года, публикаций, касавшихся иконографии Ольги и ее древнего изображения, полагались лишь на устное семейное предание, хранившееся в роду князей Белосельских-Белозерских, и не имели возможности не только его описать, но и увидеть. Таким образом проверить подлинность изображения и подтвердить датировку X века не представляется возможным.

Известно, что князь гордился своим древним родом, ведшим происхождение от Рюриков, и стремление иметь портрет своей прародительницы княгини Ольги могло зародить в его художественной натуре желание «создать» такой портрет. Александр Михайлович был хорошо знаком с европейскими художественными коллекциями и мог видеть образ Марии Магдалины или Элеоноры Наваррской. Композиция голландского портreta и роскошные одежды могли стать основой вымышенного образа княгини Ольги. Дополнить образ могла помочь и изданная в 1751–1754 годах рукопись XI–XII веков сочинения императора Константина VII Багрянородного (905–959) «Об обрядах или церемониях Византийского двора» из Лейпцигской городской библиотеки.¹⁴ В одной из глав император описывает второй прием княгини Ольги, приезжавшей в Константинополь в 957 году: «В зале Юстиниана был поставлен возвышенный помост, покрытый красными, вышитыми золотом коврами, и на нем поставлен был великий трон императора Феофила, а с боку золотое царское кресло... Будучи позвана из августеона, княгиня прошла через абсид и через ипподром и внутренние переходы того же августеона, и пришедши села. Императрица села на помянутом выше троне (Феофила), а невестка ее на кресле...»¹⁵

В случае, если князь Александр Михайлович был знаком с этим текстом, в котором упоминаются интерьеры императорского дворца и церемония приема, можно предположить, что это описание легло в основу композиции задуманного портreta. Иными словами, на нем должна была быть изображена княгиня Ольга в момент приёма у византийского императора. В таком случае допустимо считать, что на иконе-картине Белосельских-Белозерских изображена «Княгиня Ольга, роду русских владычица». Датировка X века в таком случае является не более, чем удачно выдуманной легендой.

Именно этой версии придерживается хранитель византийской коллекции икон Эрмитажа, кандидат исторических наук Ю.А.Пятницкий. В своих статьях он описывает подобные исторические «шалости» князя А.М.Белосельского-Белозерского. Так, на оригинальном французском женском портрете XV века по приказу князя была написана меховая шапка и добавлена надпись, сообщающая, что это портрет Анны Русской, королевы Франции (дочери Ярослава Мудрого). Аналогичным образом князь приказал создать целую серию «исторических портретов русских деятелей» от Нестора до М.В.Ломоносова, путем перегравировки досок западноевропейских мастеров.¹⁶

Очевидно, князь не стал сообщать потомкам о «шалостях» своей молодости. Созданная таким образом икона княгини Ольги в семье Белосельских-Белозерских почтилась древней и достоверной. Дочь князя, Зинаида Волконская (1792–1862), даже написала поэму «Ольга», вдохновленная этим фамильным «rarитетом». Поэма была издана на французском языке в Париже в 1820-х годах. Современник княгини, писатель, путешественник и общественный деятель А.Н. Муравьев писал: «Предметом <...> своей поэмы избрала она Святую Ольгу, так как и в её жилах текла кровь Рюрикова, и род Белосельских особенно благоговел пред сею великою просветительницею Руси. (У них в доме даже хранилась древняя ее икона, писанная, по семейному преданию, живописцем Императора Константина Багрянородного в то самое время, когда крестилась Ольга в Царьграде)».¹⁷

Впрочем, все могло быть намного прозаичнее. Евгений Евстигнеевич Голубинский, известный историк Русской Церкви, в 1901 году высказывал мнение, что владельцы иконы просто «вдались в обман какого-то ловкого Грека».¹⁸

Оригинальный образ княгини Ольги, хранившийся в княжеской коллекции в Санкт-Петербурге, по всей видимости, пропал оттуда после смерти Александра Михайловича в 1809 году. Можно предположить, что икона могла попасть в княжескую вотчину – село Мордовское Вязниковского уезда Владимирской губернии. Александру Михайловичу село досталось по наследству от родной сестры, княгини Елизаветы Михайловны (1742–1807). А после смерти самого Александра Михайловича вотчинным селом, вплоть до революции 1917 года, владели его ближайшие родственники: жена, сын и внук.

К такому же выводу приходит и исследователь иконы Ю.А. Пятницкий. Он предполагает, что принадлежавший князю образ мог окончательно пропасть во время революционных событий 1917 года, при разгроме имения Белосельских-Белозерских в Мордовском.¹⁹

Однако копии этого незаурядного образа остались. На сегодняшний день принято считать, что существовало, по меньшей мере, четыре копии этого образа княгини Ольги.

В 1864 году А.Н. Муравьев (1806–1874), писатель, историк, путешественник и драматург, описывая святыни Киева, в рассказе о памятнике-часовне, со-

оружённом в 1802 году над источником князя Владимира, отмечает на одном из столбов икону княгини Ольги, пожертвованную Лаврой. Муравьёв передает предание, связанное с этой иконой, что она «...есть верное её изображение с древнего списка, подлинник которого писан в Цареграде, после её крещения, живописцем Императора Константина Багрянородного, и хранится в роде князей Белосельских. Греческими письменами начертано на иконе: ...сия есть Владычица племени Руссов, писал Григорий, живописец Константина Багрянородного».²⁰

В более поздних путеводителях по Киеву, изданных в начале XX века (протоиерея С. Петровского, 1909 и К.В. Шероцкого, 1917), икона в памятнике-часовне уже не упоминается. Зато появляется сообщение о находившейся на гробнице княгини, что в Десятинной церкви, у её северной стены, вблизи иконостаса, иконе, где святая «в византийской одежде с сосудом мира в руках; икона эта представляет копию с греческой иконы, хранящейся в роде князей Белосельских и написанной по их семейному преданию в Царьграде, по крещении княгини Ольги; с боку этой иконы греческая надпись: “сия есть княгиня племени Россов; писал Григорий живописец К. Багрянородного”».²¹ По сведениям археолога и историка искусства Я.И. Смирнова (1869–1918), эта икона поступила в Десятинную церковь в 1874 году после кончины А.Н. Муравьёва согласно его завещанию. Этот постулат объясняется тем, что писатель жил в непосредственной близости с храмом.²²

В 1928 году Десятинная церковь была снесена, а о судьбе двух Киевских копий образа княгини Ольги больше никаких упоминаний не обнаруживается.

Ещё одна икона, близкая образу из Десятинной церкви, приобретённая в 1913 году для Государственного Русского музея в составе коллекции Н.П. Лихачёва (1862–1936), сейчас находится в Эрмитаже. В описи коллекции, в составлении которой принимал участие и сам академик, сделана пометка: «Как в Десятинной Киевской церкви», а в каталоге выставки этой коллекции, состоявшейся в Русском музее в 1993 году, указано, что икона получена Н.П. Лихачёвым из семьи Муравьёвых.²³

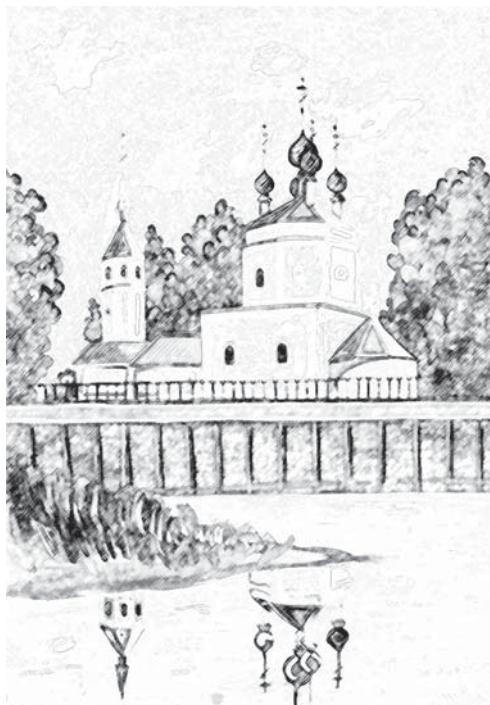
Четвертая из известных копий имеет непосредственное отношение к селу Мордовское, так как, по всей видимости, была написана в нём и в нём же находилась вплоть до передачи В.Ф.Никоновым в Третьяковскую галерею. В сопроводительном письме к посылке он указывал, что оригинальный образ «исчез из Мордовского... Но для церкви села... они (Белосельские-Белозерские) заказали сделать с него эту самую копию. Всего вероятнее, что копия была сделана моим дедом или прадедом, холуйскими иконописцами. Копия была сделана почему-то на холсте, а не на доске».³ В отделе комплексных исследований Третьяковской галереи было проведено изучение картины «Княгиня Ольга», в результате которого установлено присутствие в живописном слое барита, что позволяет определить верхнюю датировку произведения 1830-ми годами.²⁴

Остается только добавить сведения о существовании ещё одного экземпляра данной иконы, виденного своими глазами краеведом из с. Холуй Михаи-

лом Борисовичем Печкиным. По его словам, ориентировочно в 1979-80-х годах к нему обратилась студентка Холуйского художественного училища за помощью в расшифровке надписи на греческом языке на иконе, найденной ею у людей в селе Мордовское. В руках Михаила Борисовича оказался известный нам образ княгини Ольги, выполненный на доске, однако особенной ценности предмету тогда он не придал. Вспомнил Михаил Борисович об этом случае, лишь увидев фотографию иконы из альбома В.Ф.Никонова.²⁵ После окончания училища, вероятнее всего, студентка увезла необычный образ с собой. Восстановить её имя и место жительства по прошествии сорока с лишним лет представляется крайне затруднительной задачей. Была ли та икона ещё одной копией или в руках студентки оказался оригинал семейной реликвии князей Белосельских-Белозерских, – теперь так и не определить.

Необычный образ княгини Ольги вызывает множество споров, но независимо от отношения к нему можно утверждать однозначно – изображение, хранящееся в Третьяковской галерее, непосредственно связано с историей села Мордовское и бесспорно является реликвией села, достойной стать одним из символов сохранения и возрождения культуры села.

13. Краткое историческое обозрение скульптуры и живописи с полным показанием... сильного влияния анатомии в сии два свободных художества. Сочинение Ивана Виена. СПб., 1803 С. 95–97, прим. 186 (прим.20 статьи Г.В. Сидоренко).
14. Известия Государственной академии материальной культуры. № 91 М., 1934 (прим.36 статьи Г.В. Сидоренко).
15. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1997 С. 99–102. (прим.37 статьи Г.В. Сидоренко).
16. Пятницкий Ю.А. Исторические «шалости» князя А.М. Белосельского-Белозерского // 250 историй про Эрмитаж. «Собранье пёстрых глав...»: в 5 кн. Кн. 1 СПб., 2014 С. 58–63.
17. Муравьев А.Н. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871. С. 12.
18. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1997. С. 84, прим. 1 (прим.29 статьи Г.В. Сидоренко).
19. Пятницкий Ю.А. Исторические «шалости» князя А.М. Белосельского-Белозерского // 250 историй про Эрмитаж. «Собранье пёстрых глав...»: в 5 кн. Кн. 1 СПб., 2014 С. 58–63.
20. Муравьев А.Н. Киев и его святыни. Киев, 1864 С. 79 (прим.22 статьи Г.В. Сидоренко).
21. Петровский С., протоиерей. Киев, его святыни и достопримечательности. Изд. 5-е. Одесса, 1909 С. 32 (прим.23 статьи Г.В. Сидоренко).
22. Смирнов Я.И. Рисунки Киева 1651 года по копиям их конца XVIII века // Труды тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославле (1905). Т. II. М., 1908 С. 457, прим. 1 (прим.24 статьи Г.В. Сидоренко).
23. Из коллекции академика Н.П. Лихачёва : каталог выставки. СПб., 1993 № 336; Прил. 1 С. 271 (прим.26 статьи Г.В. Сидоренко).
24. Заключение по результатам исследования от 29.02.2016 (документация фонда древнерусского искусства) (прим.40 статьи Г.В. Сидоренко).
25. Личная беседа автора с М.Б.Печкиным, октябрь 2021.

М.Б. Печкин

Об истории дома академика живописи Н. Н. Харламова в селе Тименка

Хакадемик живописи Николай Николаевич Харламов, один из ярчайших художников конца XIX начала XX века. Широкую известность мастер получил благодаря работе над иконостасами, росписью и созданием мозаик для таких соборов как: Храм Спаса-на-крови в Санкт-Петербурге, Свято-Никольский собор в Вене, собор Александра Невского в Варшаве, Великокняжеская усыпальница в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга и ряда других храмов в городах Харбине, Кунгуре, Тифлисе, Тейково. Он работал вместе с выдающимися художниками В. М. Васнецовым, М.В. Нестеровым, А. П. Рябушкиным, Н. А. Бруни, В. В. Беляевым, был хорошо знаком с И. Е. Репиным и другими художниками прославившими своим творчеством изобразительное искусство России. После завершения обучения в Императорской Академии художеств, Харламов около десяти лет работал в Холуйской иконописной школе, затем переехал в село Тименка, расположенное рядом с Палехом. Значение Харламова в развитии искусства Холуя и Палеха, переоценить трудно, кроме того художник вёл активную организаторскую деятельность, им был создан художественный музей в городе Вязники. Как видим, бурная деятельность заставляла Харламова много путешествовать по городам не только России, но и за рубежом. В этой статье речь пойдёт о том, где провёл художник последние годы жизни.

Николай Николаевич долгое время не имел своего собственного дома, своего постоянного места жительства. Он рано уехал из родительского дома и жил на квартирах, сначала во время учёбы во Владимирской семинарии, затем была учёба в Императорской Академии художеств. После Академии год проживал на квартире во Владимире. Когда стал работать в Холуйской иконописной школе, вместе с семьёй жил на казённой квартире, расположенной прямо в учебном здании. Мечты о своём доме стали обретать реальность только после завершения первых больших заказов по храмовым росписям.

Заработав достаточно денег для строительства, Харламов первоначально собирался построить дом в Холуе. Однако местные владельцы иконописных мастерских, видя в нём конкурента, были против и сделали всё возможное, чтобы участок земли под застройку земство ему не выделило. Какие аргументы при этом выдвигались, неизвестно, но факт остаётся фактом, землю под свой дом Харламов купил в селе Тименка, что в пяти верстах от села Палех. Строительство продолжалось несколько лет, в 1900 году работы были почти завершены, но Харламов ещё продолжал жить и работать в Холуе. Один из виднейших государственных и общественных деятелей того времени граф Сергей Дмитриевич Шереметев, осуществлявший в июне 1900 года поездку по иконописным сёлам вместе с академиком Н.П. Кондаковым, посетил в Холуе иконописную школу и

Дом Харламова в Тименке

заезжал в Тименку, об этом можно прочитать в его брошюре «Просёлки», написанной по результатам поездки: «Уже вечерело и чувствовалась близость жилья. Мы остановились на некоторое время в усадьбе, принадлежащей Харламову, где у него достраивается дом и мастерская. Укромное привольное место с тенистым садом и церковь с селением в двух шагах...»¹

Дом Харламов построил по своему проекту, получился очень красивый особняк, напоминающий сказочный терем. Кроме обычных жилых и парадных комнат, кладовых в подвальных помещениях, в нём были две светлые мастерские – летняя и зимняя, кабинет и библиотека. Высоко под крышей башнеобразной части размещалась веранда, с которой открывались прекрасный пейзажи. Дом-мастерская стоял на возвышенном месте, вокруг усадьбы разбит парк с липовыми аллеями по периметру, в центре большая круглая клумба, за которой ухаживала жена художника Мария Дмитриевна, она специально выращивала рассаду цветов. Здесь под сенью деревьев в летнее время Харламовы любили пить чай. Рядом с домом устроены два пруда – большой верхний и пониже маленький. Говорят, была у художника мечта прорыть канал из озера Медвежьего до этих прудов.

Харламовы, будучи довольно состоятельными людьми, имели прислугу-горничную и конюха. В соседних Новосёлках у них была дача, там летом жили рабочие, сеяли и убирали хлеб, пасли скот, косили сено, заготавливали дрова. Николай Николаевич был человеком хозяйственным и любил во всём порядок. Во время постройки тименского дома постоянно проверял работу мастеров. Если

качество не устраивало, заставлял переделывать. А работы были разные и во всём нужно было быть специалистом: и в системе отвода грунтовых вод, и в устройстве отопительной системы большого дома. Она по меркам начала века была передовой – осуществлялась одним котлом.²

Строительство дома отнимало много сил и времени. В письме графу Толстому читаем: «Постройка дома измотала меня в конец, а тут на днях ещё плотник упал с лесов и разбрёзги, испортил и настроение, и челюсть, и ногу, вообще всё испортил. Так хочется поскорее в Питере побывать, повидать хороших людей, – хорошо это подвинчивает нервы.»³

Усилия оказались не напрасными, дом получился удивительно гармоничным для проживания и красивым, с характерными деталями стиля модерн. Писатель Ефим Вихрев записал рассказ художника о своём доме: «Тридцать лет тому назад я выстроил этот дом и поселился в нём навсегда. Изредка, закончив какую-нибудь картину, я выезжал в Москву или другие города и снова надолго уединялся в своём селе. Дом, как видите, я построил с расчётом на мои профессиональные требования. Он стоит на возвышенном месте. Кроме обычных жилых комнат, у меня есть две очень светлые мастерские – зимняя и летняя, кабинет, библиотека и крыша – веранды, откуда открываются во все стороны разнообразные пейзажи. Окрестных пейзажей хватит для эскизов и картин на всю жизнь, потому что они всегда различны. Года, прожитые здесь, научили меня быть внимательным к природе: за тридцать пять лет не было такого дня, в который окрестные пейзажи были бы похожи на пейзажи какого-нибудь другого дня: времена годов и дней окрашивают и освещают их каждый раз по-новому, сообщают им каждый раз неповторимые композиции. Но я по преимуществу не пейзажист, а художник жанра и портретист».⁴

Сохранились редкие фотографии дома, на одной из них сам Николай Николаевич, а рядом с ним сидит, возможно, первая жена Мария Петровна,⁵ которая умерла в Тименке, прожив в новом доме совсем мало времени, и была похоронена на кладбище, рядом с домом.

Во время работы в Варшаве над росписью храма Александра Невского в 1908 году овдовевший художник познакомился со своей будущей второй супругой Марией Дмитриевной, спустя несколько лет в 1912 году они поженились. Мария Дмитриевна – дочь статского советника, дворянки, служившего на пограничной таможне, Карповского Дмитрия Феоктистовича, её мама Анна Александровна также из дворян. Этот брак можно со всей уверенностью назвать счастливым, они полюбили друг друга и пронесли своё чувство до конца жизни. Мария Дмитриевна никогда не кичилась своим происхождением, была простой в общении с крестьянами и трудолюбивой. По воспоминаниям старожилов села Тименка, она любила разводить цветы, делилась с местными жителями рассадой, умела хорошо шить. Для дочери супружеских Мишуровых, тех самых, чей парный портрет написал Харламов, сама сшила свадебное платье и подарила наряды для приданого. Уже после революции руководила драмкружком при Тименской избе-чи-

тальне, Николай Николаевич в той же избе читал лекции об искусстве для крестьян. Старожилы села рассказывали, что Харламовы никому не отказывали в помощи, были добрыми и приветливыми с местными жителями, особенно с детьми. Приглашали крестьянских детей к себе в гости, угождали чаем с конфетами или другими сладостями. Водили по дому, показывали картины, иконы, книги. К празднику для самых бедных ребятишек готовили гостинцы, раскладывали их в самодельные мешочки с красивыми завязочками. А зимой в их доме ежегодно устраивали детские Рождественские ёлки, на которых также дарили подарки. Харламовы разрешали пользоваться книгами из обширной библиотеки, слушать радио через наушники детекторного приёмника.

Своими воспоминаниями о пребывании в харламовском доме поделился с нами Народный художник России Николай Иванович Голиков. Он, будучи ещё мальчишкой, приходил в Тименку вместе со своим отцом, основоположником Палехской лаковой миниатюры Иваном Ивановичем Голиковым поздравлять академика живописи с днём рождения, было это в 1935 году. Ему запомнилась большая комната, стены которой сплошь увешаны картинами. Хозяйка, одетая в длинное бархатное платье, приветливо встретила их, хозяин пригласил к столу. Пили чай из стаканов в красивых подстаканниках. Позже, когда Харламова уже не стало, а в доме размещался пионерский лагерь, Николай Иванович был там ещё раз. Картины на стенах сохранились: когда он утром просыпался, первое, что видел перед собой, – образ Спасителя работы Харламова, написанный в голубых тонах. Яркое детское впечатление осталось на всю жизнь.

Житель села Тименки Валентин Семёнович Соколов всегда с благодарностью вспоминал Харламовых. Когда умер его отец, Н. Н. Харламов, помог семье деньгами. Запомнились ему похороны скончавшегося 4 декабря 1935 года Николая Николаевича. В большом харламовском доме, в левой от парадной комнаты, стоял гроб с телом хозяина усадьбы: «Народу проститься пришло очень много... были художники из Палеха, почётный караул из представителей общественных организаций области. Похоронили с музыкой, как никого не хоронили в то время...».⁶

В некрологе, опубликованном в местной прессе, в частности, отмечалось: «Он работал до самых последних дней, пока тяжёлая болезнь не отняла его от кистей и красок». Эта фраза не просто красивые слова, она абсолютно точна, именно так и было, Харламов рисовал до последних дней.

После смерти какое-то время художника помнили, Союз художников ходатайствовал перед исполнкомом области о выделении персональной премии имени Н.Н. Харламова в Ивановском художественном техникуме. Затем была война и множество других событий, память о художнике стиралась. Его могила зарастала бурьяном и могла вообще потеряться. Вот тут за дело взялся Соколов Валентин Семёнович, он своими руками сделал металлическую ограду и на протяжении сорока лет в одиночку ухаживал за могилками. В ограде их три, справа с

северной стороны, похоронен Николай Николаевич, рядом первая жена Мария Петровна и мать Евдокия Ивановна.

После смерти художника его супруга Мария Дмитриевна подверглась репрессиям. Валентин Семёнович рассказывал: «Марию Дмитриевну арестовали в 1938 году, обвинили в шпионаже, говорят, патроны у неё нашли. Бабы плакали и шли за телегой, на которой её увозили, а она их утешала, говорила: «Не плачьте, бабы, я ещё вернусь».⁷ Не чувствуя за собой никакой вины, вдова художника была уверена, что её скоро отпустят. Но вернуться в Тименку ей уже было не судено. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР Харламова Мария Дмитриевна осуждена по статье 58 к 5 годам лишения свободы. Для отбывания наказания этапирована в Усольлаг. После освобождения ей было запрещено проживать в центре страны. Одно время Мария Дмитриевна жила в Казахстане в доме престарелых. Удивительно, что после стольких испытаний сердце её не ожесточилось. Продав находившееся при ней в ссылке столовое серебро, она купила легковую машину и подарила дому престарелых, сохранилась фотография этого дарения. В 1996 году на основании закона «О реабилитации жертв политических репрессий» Харламову Марию Дмитриевну посмертно реабилитировали.

Печальной оказалась судьба и Тименского дома. До войны в нём была профтехшкола, обучали трактористов, счетоводов, бухгалтеров, летом в доме открывали пионерский лагерь. В годы Великой Отечественной войны в харламовский дом завезли детей блокадного Ленинграда. После войны часть детей вернулась в родной город, но, кто остался круглым сиротой, продолжали жить здесь, к ним добавили местных сирот. Все ценные вещи вывезли из дома ещё до войны. Палехской милиции поручили забрать и уничтожить все иконы, варварскую акцию «добросовестно» выполнили. Часть икон сожгли, часть пустили на пол в конюшне, немного икон удалось спасти местным жителям. В палехском отделении милиции «ненужными» рисунками академика оклеили стены (перед оклейкой обоями).⁸ Там, кстати, могли быть и рисунки Репина, Васнецова, Беляева и точно были рисунки Рябушкина. В довершении всех бед в 1956 году сгорел сам дом от неосторожного обращения с огнём его обитателей.

Теперь на этом месте пустырь, изуродованный траншеями от неудавшегося последующего строительства. Заросшие кустарником аллеи парка хорошо про-сматриваются, видно, где была центральная клумба. Этот парк долгие годы после гибели дома был любимым местом отдыха молодёжи не только села Тименка, но и других деревень, приезжали сюда потанцевать и из Палеха. Из построек Харламова сохранилась лишь кирпичная конюшня, в ней, до недавнего времени, помещался продовольственный магазин.

Много ценной информации о Н.Н. Харламове и о его доме, удалось получить от внучатых племянниц художника – Татьяны Ивановны, Марину Ивановны и Елены Ивановны. Они прямые потомки родной сестры Харламова – Серафимы Николаевны. Благодаря им и их детям стали доступны семейные фотографии, письма, документы, рисунки, картины и другие реликвии. Холуйскому художе-

ственному училищу родственники художника передали кресло, книжную полку и другие предметы из харламовского дома.

Стало доброй традицией каждый год приезжать в Тименку на могилу Харламова. Собираются вместе художники Холуя и Палеха, музейные работники Ивановской и Владимирской областей, Санкт-Петербурга, Москвы, представители Ивановского отделения Русского географического общества, любители искусства, среди почётных гостей потомки академика живописи Н. Н. Харламова. Первая встреча состоялась в 1999 году. На «Харламовских встречах» исследователи творчества художника рассказывают о том, что удалось выяснить или обнаружить нового за прошедший год. Круг почитателей таланта академика живописи Н.Н. Харламова неуклонно расширяется.

-
1. Шереметев С. Д. Просёлки. М.: Типография А. В. Васильева и Ко., 1901. С.7-8.
 2. Из устных рассказов жителя села Тименка, Соколова Валентина Семёновича. Рассказ прозвучал на «Харламовской встрече» в селе Тименка в 2001 году.
 3. Письмо Харламова Н. Н. к Толстому И. И. Без даты//ОР РНБ.Ф.781.Ед.Хр.1356.
 4. Вихрев Е. Ф. Родники. М.:Советская Россия, 1984. С.119.
 5. Харламова Мария Петровна 1858 года рождения, жена Потомственного почётного гражданина, художника Харламова Н. Н., скончалась 4 мая 1908 г./ГАВО.Ф.590.Оп.15. Ед. Хр. 105. Л. 554 об-555
 6. Калинина С. Большое доброе сердце//Газета Призыв. 2 августа 2002 года.
 7. Из устных рассказов жителя села Тименка, Соколова Валентина Семёновича.
 8. Из устных рассказов Народного художника РСФСР Голикова Николая Ивановича.

В.П. Зубарёва
Переп. Балуха Ч.Д.

Раздел V

Персоналии, значимые для истории нашего края

Д.Ю. Кривцов

Взыскание единства и истины

Исторические труды митрофорного протоиерея Александра Николаевича Соколова (1926–2019)

Русская историческая наука в классическую эпоху XIX – начала XX вв. во многом была обязана своими успехами трудам многочисленных ученых церковнослужителей. Среди нижегородских историков, облечённых церковным саном, можно вспомнить имена митрополита Макария (Миролюбова), священника М. Добровольского, иерея Иоанна Серебровского и еще многих других. Но в начале XX в., по понятным причинам, эта плеяда прерывает свое существование и возрождается церковная историография на нижегородчине лишь на рубеже XX и XXI вв. В значительной мере это возрождение связано с трудами протоиерея Александра Николаевича Соколова.

Он родился 19 июня 1926 г. в крестьянской семье в д. Самарино Городецкого района Нижегородской области. В 1939 г. окончил начальную школу в д. Шадрино и затем учился в Бриляковской средней школе. Начавшаяся вскоре война отняла у Александра Соколова родителей, четырех младших сестер и брата. Можно сказать чудом сам Александр не сгинул во время военного лихолетья. Отслужив в советской армии (1947–1950 гг.), женившись (1953 г.), Александр Николаевич Соколов в 1958 г. взял благословение у настоятеля Сретенской церкви г. Балахны, протоиерея Петра Морозова († 1965 г.), и поступил в Православную духовную семинарию, которую закончил по первому разряду в 1962 г. В том же году он был рукоположен во священнический сан и получил назначение в Казансскую церковь Дальне-Константиновского района Горьковской области. С 1963 г. по апрель 1964 г. являлся настоятелем Сретенской церкви г. Балахны. С 1964 г. по январь 1978 г. служил в Преображенской церкви г. Горького. А с января 1978 г. отец Александр Соколов вновь оказался в Сретенской церкви г. Балахны. До августа 2006 г. он был настоятелем этого храма, а затем, в связи с преклонным возрастом, сложил себя настоятельские обязанности, оставаясь при этом

Лауреаты и номинанты Макарьевской премии (Фонд памяти Митрополита Макария Булгакова)

в составе клириков храма, вплоть до своего представления ко Господу 6 января 2019 г., на 93-ем году жизни.

Именно любимой балахнинской Сретенской церкви и была посвящена первая историческая брошюра отца Александра¹. Благодарные читатели по достоинству оценили этот труд, и уже в следующем году свет увидело новое сочинение батюшки, рассказывающее о Балахнинском викариатстве². В этих первых историко-просветительских опытах отца Александра Соколова сразу же наглядно проявилась его исследовательская манера – научная строгость при отборе конкретных фактов и событий, и одушевленное теплым чувством православной веры отношение к ним. Таким образом, Александр Николаевич Соколов в начале своего литературно-исторического пути выступил как продолжатель давней традиции созиания, изучения и описания священниками местной церковной истории.

Однако его интерес к отечественной истории был столь основательным и широким, что не дал ограничиться лишь местными церковно-историческими сюжетами. В частности, давней «страстью» отца Александра была генеалогия. Он сам рассказывал, что начал заниматься ею с 1975 г., когда составил родословие детей и внуков Ярослава Мудрого. А потом в течение долгих лет буквально по крупицам собирая данные о первом русском князе Рюрике и его потомках. Только в 1997 г. первоначальный вариант историко-генеалогического труда о рюри-

ковичах был передан для отзыва профессору Нижегородского государственного университета, доктору исторических наук В.П. Макарихину. И хотя отзыв был получен вполне благожелательный, отец Александр еще четыре года писал, как дополнение, статьи о каждом княжеском роде, упомянутом в его исследовании. Наконец, в 2002 г. небольшим тиражом, всего 500 экземпляров, вышла из печати книга «Потомство Рюрика». Второе ее издание, более полное и исправленное, увидело свет в 2007 году³. В эту поистине монументальную работу вошли сведения более чем о 26000 княжеских и дворянских фамилий, которые имели общие исторические корни с основателем великой династии Рюриковичей. На сегодняшний день это действительно наиболее полная поколенная роспись потомков князя Рюрика. Уже один этот труд протоиерея Александра Николаевича Соколова заслуженно ставит его в ряд заметных фигур в отечественной историографии. Ближайшее отношение к генеалогическим интересам отца Александра Соколова имеет и увидевший свет в 2005 г. «Помянник вселенского родословия», в котором собраны многие имена, важные для истории Православного мира – вселенских патриархов, архиереев русских и зарубежных Православных Церквей⁴.

Под влиянием двойного интереса – к местной истории и к генеалогии – отец Александр обратился к сюжетам из истории Смутного времени в Московском государстве начала XVII в. Данный интерес закономерно был обусловлен тем, что именно с Балахной связывается некоторыми исследователями происхождение и всего рода Кузьмы Минина и непосредственно самого героя преодоления Смуты. Однако на рубеже прошлого и нынешнего столетий в исторической литературе появились и аргументированные высказывания против балахнинского происхождения этого исторического героя. Стремление досконально разобраться в этом вопросе привело отца Александра Соколова к созданию целой серии книг о выдающихся деятелях Смутного времени. В 2004 году вышла книга «Князья Пожарские»⁵. Затем последовательно были написаны и изданы «Князья Пожарские и Нижегородской ополчение» (2005 г.)⁶, «Род Мининых и князь Дмитрий Пожарский» (2007 г.)⁷, а в 2008 году появилась книга «Поборник Российской державы в Смутное время» о полководце Михаиле Васильевиче Скопине-Шуйском⁸.

В своих книгах о героях Смутного времени, и в последующих исторических изысканиях, отец Александр постепенно смешал акценты с историко-генеалогических проблем на проблемы нравственных основ поведения человека в жестоких обстоятельствах междуусобных распрея и иноземных нашествий. Для него стало принципиально важным показать, как внешние обстоятельства стремятся подавить и разрушить личность, и как личность, опираясь на веру и православную духовность, противостоит этим разрушительным воздействиям; важно проследить, как вера определяет нравственный выбор человека в критических условиях, а этот личный выбор определяет, в конечном итоге, выбор истории, превращая человека в Историческую Личность. Так обозначилась основная тема его историко-литературного творчества – личность, одухотворяемая христианской верой, в борьбе за Государство Российское и православный русский народ.

А тематика определила жанровые особенности книг – исторический портрет человека на широком фоне событий его эпохи.

Все эти особенности исторического творчества протоиерея Александра Соколова в полной мере проявились уже в серии его книг о периоде русской Смуты начала XVII в. В первых книгах этой серии, вплоть до работы «Род Мининых и князь Дмитрий Пожарский» еще очень действенно столь любимое нашим автором генеалогическое, родоведческое начало. Так, историю рода Мининых отец Александр прослеживает от прадеда Кузьмы – Власа (Власия), жившего в Балахне, очевидно, в самом начале XVI в., и через линию предполагаемого племянника Кузьмы Минина – Леонтия доводит ее вплоть до конца XX столетия. Не все ступени этой обширной генеалогической реконструкции могут считаться в равной мере твердо установленными и доказанными свидетельствами исторических источников, но такова уж специфика исторического знания, которое неизбежно остается до некоторой степени гипотетичным. Принципиально важным представляется то, что в рассматриваемой работе осторожная научная гипотеза нигде не переходит допустимого предела и не превращается, как это, к сожалению, очень часто бывает в краеведческих сочинениях, в необоснованную авторскую фантазию. Вместе с этим, в книге отца Александра полно, всесторонне и литературно ярко освещена героическая биография самого известного представителя рода Мининых – Кузьмы. Автору удалось непростое сочетание верности историческим фактам, выявленным академической наукой, с эмоционально окрашенной личной оценкой данных фактов.

Естественно, что, рассказывая о судьбе Кузьмы Минина, автор не смог обойти своим вниманием и деяния его ближайшего сподвижника в деле избавления Отечества от Смуты – князя Д.М. Пожарского. Значительное количество страниц в книге отца Александра отведено описанию подвигов Дмитрия Михайловича. Во многом, автор опирается здесь на свои предшествующие исследования об этом историческом герое – «Князья Пожарские» и «Князья Пожарские и Нижегородской ополчение». Причем, перед нами не простое изложение уже известных событий биографии князя Пожарского, но и оригинальное авторское решение ряда спорных вопросов, например, о происхождении самого фамильного прозвания Пожарских.

А в последней книге отца Александра Соколова о Смутном времени, посвященной жизни и подвигам князя М.В. Скопина-Шуйского, уже в полной мере проявляется стремление автора сосредоточить свое внимание на выявлении духовно-нравственных основ этих подвигов. Отец Александр желает понять и разъяснить читателю, как твердое следование высоким религиозным и патриотическим принципам превратило совсем еще молодого человека в победоносного полководца, искусного дипломата, и как лишь трагическая и загадочная преждевременная гибель молодого князя не позволила ему окончательно избавить Родину от бедствий Смуты.

Та же проблематика – нравственный выбор личности в трагических обстоятельствах эпохи звучит и в других исторических книгах отца Александра Соко-

лова. Если обозревать их не по времени выхода в свет, а по хронологии жизни и деятельности героев, то первой среди них окажется работа об Андрее Боголюбском⁸. Это книга о героическом, волевом порыве к преодолению раздробленности Русской земли, о внешней неудаче этого порыва и подлинной – духовной победе князя Андрея Боголюбского, чьими трудами был заложен фундамент будущего национально-государственного подъема Великой России.

Отец Александр не только последовательно прослеживает биографию своего героя от происхождения до трагической гибели, но и стремится познакомить читателя с широким историческим контекстом, в рамках которого протекала деятельность великого князя Андрея Боголюбского. Он уделяет внимание достаточно подробным рассказам о многих второстепенных героях своего повествования, о многих событиях и явлениях, которые, казалось бы, лишь попутно затрагивают жизненный путь Андрея Боголюбского. Благодаря подобным экскурсам биография великого владимирского князя оказывается вплетена в общую ткань русской истории XII в., а не повисает в «безвоздушном пространстве». Причем многие такого рода экскурсы – о Боголюбовском монастыре и Боголюбовской иконе Божией Матери, об истории Владимирского Успенского собора и самого города Владимира – доведены вплоть до сегодняшнего дня. Это наглядно позволяет читателю представить масштаб деяний святого благоверного князя Андрея Юрьевича и понять его влияние на современность.

А вслед за работой о князе Андрее Боголюбском располагается серия из трех историко-литературных портретов русских князей эпохи ордынского ига XIII–XIV вв.¹⁰ В них протоиерей Александр Николаевич Соколов представил разные варианты поведения государственных деятелей перед лицом иноземных захватчиков – героическое сопротивление и гибель Владимирского великого князя Георгия Всеволодовича, мудрая и искусная политика князя Александра Невского, обеспечившая «мирную передышку» в отношениях с Ордой на Востоке и позволившая сдержать агрессивный натиск католического Запада, наконец, победоносное сопротивление ненавистным захватчикам, явленное Дмитрием Донским на Куликовом поле. В этих книгах наглядно восстанавливаются основные вехи общей судьбы русского народа в эпоху монголо-татарского ига от гибельного Батыева нашествия, через накопление внутренних моральных и материальных сил к открытой борьбе за свержение поработителей в период Куликовской битвы.

В книгах своей «ордынской» серии отец Александр Соколов касается одного из самых острых и дискуссионных на сегодняшний день исторических вопросов – о характере восприятия русскими людьми XIII–XIV вв. золотоордынских правителей и их власти над Русской землей. Так например, начиная с переиздания в 90-х гг. прошлого – XX столетия работ евразийцев, стремившихся изобразить Александра Ярославича Невского сторонником «русско-ордынского симбиоза» (по терминологии Л.Н. Гумилева), то есть сторонником подчинения русского народа власти ордынских ханов на вечные времена, вплоть до сегодняшнего дня появляются все новые издания, в которых то всячески приуменьшается масштаб

деятельности великого князя (например, Невская битва и Ледовое побоище низводятся до уровня «мелких приграничных стычек»), то и вовсе выдвигаются чудовищные обвинения его в национальной измене (в частности, в связи с восстанием в Суздальской земле в 1252 г. и последовавшей за ним Неврюевой ратью, которую якобы и призвал на Русь князь Александр, чтобы перехватить Владимирский престол у своего брата Андрея).

Очень остро чувствовалась необходимость в работе, которая открыто, честно, а самое главное – научно квалифицированно разделила бы накопившуюся историческую литературу об Александре Невском на корпус, достойный внимания читателей, и недостойный графоманский хлам. Во многом на эту потребность и ответила книга отца Александра Соколова «Святой витязь земли русской». Внешне она построена как вполне традиционная биография Александра Ярославича, последовательно излагающая его жизненный путь от рождения до смерти, включая и его воинские подвиги во славу Русской земли, и государственно-дипломатические труды, и обстоятельства его семейной жизни, и попечение о состоянии Русской Православной Церкви. При этом отец Александр не стремился избегать проблемных моментов в биографии своего героя. Не менее, а, пожалуй, даже и более подробно, чем о героических подвигах рассказывает он трудных политических решений Александра Невского – о сохранении лояльности к Орде во время восстаний 1252 и 1262 гг., о приведении в ордынское «число» Русской земли, включая и вольнолюбивый и многомятежный Великий Новгород. Отец Александр стремится вдумчиво понять те политические соображения и психологические мотивы, которые двигали его героям. Это одна из неизбежных особенностей биографического жанра – необходимость для автора давать собственные этические оценки поведению своего героя. И в указанном сочинении подобные оценки выносятся взвешенно и продуманно. В целом они оказываются у отца Александра в пользу благоверного князя.

В полной мере благодателен отец Александр Соколов и к герою следующей своей книги: «Святой благоверный великий князь Дмитрий Иоаннович Донской и Куликовская Битва. Обзор публикаций» (Н.Новгород, 2010). По своему хронологическому охвату и фактическому содержанию книга отца Александра Соколова оказывается значительно шире формально заявленной в ее заглавии темы. Куликовская битва представлена в ней как кульминационная точка длительного пути к национально-государственной консолидации Северо-Восточной Руси и нарастания русского сопротивления иноплеменному игу на протяжении XIV столетия. Поэтому в начале своего повествования отец Александр представляет подробный политико-географический обзор русских земель и княжеств XIV в. Затем, через цепочку биографических очерков московских князей от св. Даниила Московского до Ивана Красного обрисовывается эволюция политической линии московских государей – от борьбы за выживание перед лицом сильнейших соседей, до возвышения Москвы и начала собирания вокруг нее русских земель. К княжеским биографиям присовокуплены и очерки жизни виднейших

русских церковных деятелей – святителей Петра и Алексея, преподобного Сергия Радонежского, без чьего содействия политика Москвы никогда бы не стала столь успешной.

Далее отец Александр подробно ведет речь о политических трудах Дмитрия Иоанновича с самого начала его самостоятельного княжения. Но конечно основная часть сочинения отца Александра Соколова посвящена непосредственному описанию подготовки, хода и последствий битвы на Куликовом поле. Изложение этих сюжетов строится отцом Александром с опорой на уже существующие академические исследования. Но при этом он не боится высказывать и собственные исторические умозаключения, например, о том, что русское войско могло двигаться из Москвы тремя колоннами, что общая численность русских ратников могла достигать 150 тысяч человек, что эпизод обмена доспехами перед битвой между князем Дмитрием и боярином Бренком рано списывать в число недостоверных легенд. Наконец, логическим продолжением рассказа о победе на Куликовом поле следует в книге отца Александра компактное изложение основных событий русско-татарской борьбы в конце XIV–XV вв. А своеобразным развернутым эпилогом выступает глава об исторической памяти о событиях Куликовской битвы. Отец Александр раскрывает перед читателем историю много вековой «мемориализации» Куликова поля от народного почитания природных объектов – колодцев, родников, дубрав, так или иначе связываемых с событиями 1380 г., к строительству мемориальных храмов на территории так называемого «большого» Куликова поля, и вплоть до создания современного музея-заповедника «Куликово поле».

Как мы могли убедиться, книги, вышедшие из-под пера отца Александра, в сущности, были посвящены разностороннему раскрытию одной большой темы – роли Православной Церкви в исторических судьбах русского народа и русского государства. При этом наш автор всегда избирал для своего рассмотрения критические, переломные моменты в жизни Руси: первая попытка преодоления братоненавистной раздробленности в период правления Андрея Боголюбского, тяжкие годы Ордынского ига или лихолетье Смуты начала XVII столетия. И вот в 2012 г. увидела свет очередная книга отца Александра Соколова «Стопы жизни в годы гонений на Церковь» (Н.Новгород, 2012). Тема этой книги и принципиально продолжила тематику прежних исторических сочинений отца Александра, и в то же время существенно отличается от всего ранее им написанного. Ведь раньше ему приходилось писать о дружной совместной работе Церкви и государства на благо русского народа, о церковно-государственном союзе в Древней Руси, направленном на духовное преображение общества и на преодоление внутренних и внешних бедствий. А период, избранный для описания в этой книге, принес нечто неслыханное в прежней русской истории – целенаправленную борьбу государства против веры и Церкви.

По содержанию «Стопы жизни в годы гонений на Церковь» представляет последовательное изложение событий русской церковной истории с 1917 г. до кон-

ца ХХ в. А по глубинному своему смыслу эта книга – попытка предельно открыто и честно ответить на те вопросы, которые неизбежно встают перед всяkim, кто задумывается о характере и смысле русской церковной жизни на протяжении ХХ в. Главный вопрос, на который приходится тут отвечать: как правильно должны быть выстроены отношения между Церковью Христовой и безбожным государством? И принципиальный ответ, который мы получаем со страниц книги отца Александра, заключается в том, что тут нет единого и универсального рецепта. В период первого яростного натиска большевиков на Церковь в 1917–1921 гг., когда репрессии проводились неприкрыто – аресты, убийства верующих, вскрытие мощей, поругание святынь, но когда еще теплилась надежда на скоропреходящий характер большевистской власти, Церковь активно сопротивлялась – возвышала свой голос с честной православно-нравственной оценкой текущих событий, возражала против политики власти (например, не принимала позорного Брестского мира), требовала сохранения прав верующих (в частности, преподавания Закона Божия в школе), совершила тайные (от власти) рукоположения и создавала тайные братства, признавала правильной практику вынужденного провозглашения временной автокефалии отдельных епархий, не имевших возможности сноситься с высшим церковным управлением. Но вот заканчивается Гражданская война, и становится ясно, что другой власти, кроме советской, в России теперь нет и еще долго не будет. И тогда приходится принимать нелегкое решение о необходимости компромиссов с безбожной властью ради сохранения Церкви и Веры. Отец Александр Соколов раскрывает вынужденный характер этих компромиссов – «раскаяния» патриарха Тхона в 1923 г. и «Декларации» будущего патриарха Сергея 1927 г.

Причем, временный характер государственно-церковных соглашений соznавали и большевики, которые меняли и разнообразили тактику своего давления на Церковь. Важнейшим оружием антицерковной борьбы, как показывает отец Александр, становится провоцирование властями церковных расколов. О болезни расколов, преследовавшей РПЦ в ХХ в., в данной книге повествуется очень подробно, и позиция нашего автора остается здесь неизменной и принципиальной: отстаивать единство церковного общества на основе признания законного церковно-священнического. Занимая вполне определенную позицию при рассмотрении внутрицерковных противоречий в РПЦ в ХХ в., отец Александр Соколов остается при этом максимально объективен и абсолютно честен. Он, например не пытается скрыть от своего читателя «неудобные» факты, ну хотя бы, прискорбный «Меморандум трех», подписанный, в том числе, и будущим патриархом Сергием (Страгородским), в силу чего тот фактически примкнул на некоторое время к «обновленцам». Но зато, с какой любовной тщательностью батюшка приводит все случаи прекращения расколов и примирения временно разделившихся членов Церковного тела!

Особую ценность в этой книге представляет последняя глава, в которой показана церковная жизнь середины – второй половины ХХ в. Про этот период

у нас написано пока значительно меньше, чем о трагедии Церкви в начале ХХ в. А отец Александр показал, что там есть о чем писать: о непрекращающемся нравственном сопротивлении верующего человека безбожной власти, которая, хотя и перестала убивать телесно, но не оставила (а во многом даже изощренно усилила) попытки убивать духовно. Вот эта тягостная атмосфера постоянного морального прессинга против верующих в 60 – начале 80-х гг. ХХ в. и показана в последней главе книги отца Александра Соколова. Показано в ней, и как с верой человек может противостоять такому прессингу. Кроме того, данная глава является собой великолепный очерк истории Нижегородской (Горьковской) епархии ХХ века. На сегодняшний день это, несомненно, самое полное и разностороннее раскрытие данной темы в церковно-исторической литературе.

Поднятая в «Стопах жизни...» тема гибельности церковных расколов не только для самой Церкви, но и для духовной жизни народа, общества в целом, нашла свое продолжение в следующем церковно-историческом сочинении отца Александра Соколова «Православная Церковь и старообрядчество» (Н.Новгород, 2012)¹¹. И в этой книге, почти как всегда у батюшки, содержание оказалось много шире формулировки заглавия. Он рассказывает читателю и о древнерусских ересях, разрывавших единое тело Церкви еще задолго до Раскола XVII в. И о долгой истории исправления церковно-славянских богослужебных книг, в которой никоновская «книжная справа», против коей восстали старообрядцы, отнюдь не выделялась каким-то радикальным разрушением основ. Конечно, подробно излагается вопрос о двуперстном и троеперстном крестном знамении. Но не в борьбе вокруг этих формальных обрядовых вопросов усматривает главное зло Раскола отец Александр. Гораздо прискорбнее, по его мнению, то, что на фоне конфликта со «старообрядцами», Церковь в лице патриарха Никона получила «удар в спину» со стороны государства. Царь Алексей Михайлович поспешивший избавиться от ставшего неудобным церковного предстоятеля, тем самым сломал многовековой механизм церковно-государственной симфонии. Самодержавное русское Православное Царство ступило на путь абсолютизма западноевропейского, секулярного типа и пошло по этому гильному пути вплоть до катастрофических событий начала ХХ в.

И видимо не случайно последние годы своей творческой жизни отец Александр Соколов отдал работе над эпохой крещения Руси при князе Владимире, то есть над тем периодом русской истории, в котором был сделан основополагающий национальный, государственный и вероисповедный выбор. Итогом этой относительно долгой и напряженной работы стала последняя книга Александра Николаевича Соколова «Древняя Русь и святой равноапостольный князь Владимир» (Н.Новгород, 2019)¹². Применительно к этой книге хочется сказать не столько о ее историческом содержании, сколько о наущнейшей общественно-политической актуальности. В современной Российской Федерации сложилась парадоксальная ситуация, когда среди народа, еще совсем не так давно с искренней радостью праздновавшего тысячелетие своего крещения Владимиром Святым,

буйно расцветает искусственно созданное неоязычество и все чаще приходится слышать о каких-то «русских мусульманах», словно и не было никогда сделано осознанного выбора национального вероисповедания в пользу Православия. А с другой стороны, братья по крови и по вере, вышедшие из единой Киевской Державы, созданной неусыпными трудами Владимира Святославича, решили разорвать не только государственное, но и национальное свое единство и с оружием в руках встали друг против друга под Донецком, Луганском, Мариуполем. В этих более чем прискорбных обстоятельствах книга отца Александра явилась весьма своевременным и наглядным напоминанием о важнейшем моменте русской истории – времени великого князя Владимира Красное Солнышко, времени, когда было обретено духовно-религиозное и государственно-политическое самостоиние Руси. Эта книга – указание и призыв к тому, что надо насевать добрые зерна истинной веры, а не плевелы лжеучений, надо не разделять, а соединять братьев, как это делал князь Владимир.

Собственно все историческое творчество митрофорного протоиерея Александра Николаевича Соколова явилось настоятельным и убедительным призывом наших современников к единству и истине – единству народа, общества и государства, основанному на свободном, сознательном и ответственном следовании Истине Православия. Герои книг отца Александра – это те русские люди, которые искренне отдали все свои силы борьбе за единство и истину, благодаря чему стали подлинными героями Русской Истории.

-
- 1. Соколов А.Н. Сретенская церковь города Балахны. Балахна, 2002.
 - 2. Соколов А.Н. Балахнинское викариатство. Балахна, 2003.
 - 3. Потомство Рюрика. Полный относительно изданного до настоящего времени перечень князей и дворян, потомков Рюрика – первого русского князя, основателя династии Рюриковичей и русской государственности / Сост.: А.Н. Соколов, митрофор. протоиер. – 2-е изд., испр. и доп. Н.Новгород, 2007.
 - 4. Помяник вселенского родословия / Сост.: А.Н. Соколов, митрофор. протоиер. Н.Новгород, 2005.
 - 5. Соколов А.Н. Князья Пожарские. Н.Новгород, 2004.
 - 6. Соколов А.Н. Князья Пожарские и Нижегородское ополчение. Н.Новгород, 2005.
 - 7. Соколов А.Н. Род Мининых и князь Дмитрий Пожарский. Н.Новгород, 2007.
 - 8. Соколов А.Н. Поборник Российской державы в Смутное время: (о жизни князя М.В. Скопина-Шуйского). Н.Новгород, 2008.
 - 9. Соколов А.Н. Первый собиратель Великой Руси. Святой благоверный Андрей Юрьевич Боголюбский – великий князь Владимирский. Его духовно-просветительские труды по объединению русских княжеств. Н.Новгород, 2009.
 - 10. Соколов А. Святой благоверный великий князь Георгий II Всеволодович – основатель Нижнего Новгорода. 2-е изд., испр. и доп. Н.Новгород, 2007; Он же. Святой витязь земли русской. Святость жизни благоверного князя Александра Ярославича Невского. Н.Новгород, 2008; Он же. Святой благоверный великий князь Дмитрий Иоаннович Донской и Куликовская Битва. Обзор публикаций. Н.Новгород, 2010.
 - 11. Соколов А. Православная Церковь и старообрядчество. Н.Новгород, 2012.
 - 12. Соколов А.Н. Древняя Русь и святой равноапостольный князь Владимир. Н.Новгород, 2019.

Раздел VI

Наши публикации

Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины

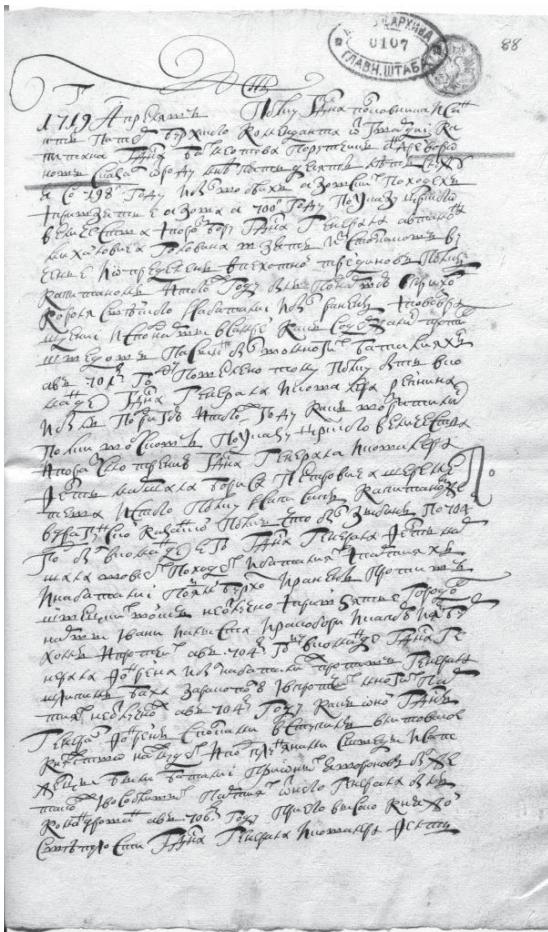
Сборник документов в 2-х томах. Том 1. Составление, вступительная статья, оформление К.В. Татарникова. М.: «Старая Басманская», 2017.
Страницы 1202-1203.

Книга, отрывок из которой мы ниже публикуем, является библиографической редкостью (тираж – 50 экз.), но очень востребованной для военных историков. Она представляет собой заключительную часть проекта под названием «Офицерские сказки первой четверти XVIII века». Два первых тома, вышедших в 2015 г., включали в себя сказки генералов и офицеров полевой армии; два других, вышедших в следующем году – офицеров гарнизонных войск. Данная книга содержит сказки отставных и заполошных чинов как регулярной армии, так и «Старых служб», поданные в Военную канцелярию и Военную коллегию в период с 1716г. по начало 1728г. (следовало бы, конечно, издать все имеющиеся в делах Военной коллегии сказки отставных и заполошных чинов вплоть до 1730г., по начало правления Анны Иоанновны, но основная часть коллежского делопроизводства за 1728 и последующие годы ныне находится в Центре хранения страхового фонда в г. Ялуторовске). Принципы отбора, систематизации материала и публикации документов сохранены те же, что были приняты в предыдущих сборниках.

Отставными считались генералы, офицеры и нижние чины, уволенные с военной службы по возрасту и/или состоянию здоровья. К гражданским должностям таких отставников, в основной своей массе увечных, серьезно больных и одряхлевших, как правило, не определяли. Попавшие на военную службу представители податных сословий, не достигшие офицерских рангов, по отставке становились вольными людьми; те же, кто смогли выслужиться в офицеры, получали потомственное дворянство и все принадлежащие этому сословию права и привилегии.

К категории заполошных, то есть находящихся «за полками», относились генералы и офицеры, а равно принадлежащие к служильм сословиям нижние чины, не состоящие в штатах конкретных военных частей или учреждений.

Больше всего сказок из вошедших в настоящий сборник – 1.502 из 2.732 (то есть почти 55% от общего числа) – приходится на 1722г., причем основная их часть (1.355) содержится всего в двух делах, Ф.2. Оп.4. Д.17 и Ф.2. Д.18, где сосредоточены сказки офицеров, нижних чинов из дворян и представителей «старых служб», отосланных в Военную коллегию после смотров в Герольдии С. А. Кольчевым и в Сенате в конце 1721 – начале 1722г. Все они были поданы в Военную канцелярию, находившуюся в Санкт – Петербурге (еще одна Военная канцелярия работала в Москве), и по большей части принадлежат офицерам распущеных в конце 1714 г.

Воронов Андрей.

1719-го [году] апреля в ... день полку господина полковника и Санкт-Петербургского коменданта от гвардии капитана господина Бахмеотова поручик Андрей Воронов сказал:

«Отроду мне пятьдесят лет. Служу я со 1698-го году, и был в обоих азовских походах и при взятии Азова, а 1700-го году по указу Царского Величества и по разбору господина генерала автомона Михайловича Головина взят из стольников в ученье и определен в пехотный Трейденов полк капитаном. И того же году был под Нарвою в приход короля свейского на баталии, и был ранен, и по возвращении из-под Нарвы в Сомре, как содержались против шведов, послан был во многих баталиях. А в 1701-м году повелено тому полку был в команде господина генера-

ла и кавалера Репнина, и был под Ригою. И того же году, как возвратились полки во Псков, по указу Царского Величества и по рассмотрению господина генерала и кавалера фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева из того полку написан капитаном же в драгунский Казанский полк, что был Зыбин. По 1704-й год был в команде его, господина генерала-фельдмаршала, во всех походах и баталиях и партиях, и на баталии под Ямбургом, и ранен, против шведских войск неотлучно. И при взятие городов Нарвы, Ивани, и Алыста, и Ракоболи, и Копорья, и [под] Ямбургом, и прочих, а в 1704-м году в команде господина генерала фон Рена, и был на баталии же против генерала Шлиппинбаха за Ракоболью, и в прочих многих партиях неотлучно. А в 1704-м году, как оный господин генерал фон с полками вступил в Литовское княжество, на Жмудах и под Плюнганами с шведы и сапежинцы были баталии, прионых я, Воронов, был же, також и в особых партиях от него, генерала, был командирован. а в 1706-м году при [команде] его высококняжей светлости господина генерала и кавалера фельдмаршала князя Александра Даниловича Меншикова на генеральной Калишской баталии был же, и после Калишской баталии в два Гроденские приходы короля свейского в баталии был неотлучно же, также и после того в разных баталиях и партиях, и под Варшавою в Праге был на баталии. И по выступлении из Польши к Малороссии, был на баталии под местечками Кадиным, и Головчиным, и Воротковым, и под Добрим, и в Малороссии под Стародубом, и под Новым городком, и Хмелевкою, и Рашевкою, и Решетиловою, и Красным Кутом.

Санкт - Петербургский гарнизон.

САНКТ - ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

А в 1709-м году был на баталиях под Полтавою, и Переялочною, и Сенжарами, и как следовали за королем свейским к Очакову, а в 1710-м году, как вступали в Польшу, по указу Царского Величества и по рассмотрению господина генерала и кавалера князя Голицына пожалован из капитанов в секунд-майоры в тот же драгунский Казанский полк. А в 1711-м году, как были в Турецкой акции, был ранен, и по Его Царского Величества указу и по рассмотрению господина генерала и кавалера фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева за службу мою и за раны произведен в тот же полк в премьер - майоры. А в прошлом 1714-м году написан был в солдаты, и служил в пехотном Володимерском полку по 1719-й год. А с 1719-го году по именному Царского Величества указу написан в Санкт-Петербургский гарнизон в Комендантский полк в поручики. А сие сказал самую истинную правду, по совести своей, под потерянем чина и имения своего.

Поручик Андрей Воронов». РГВИА. Ф.2. Оп.1. Д.22. Л.107-107 об.

ДОКУМЕНТЫ из архива Ф.В.Никонова (1862-1936), выходца из с. Мордовского

Настоящие документы из архива Ф.В.Никонова, поколенная роспись рода и автобиография его отца, а также отрывки из его собственного дневника, публикуются по изданию Д.И.Зимины _____, Иваново, 2016 год (тираж 500 экз.). К сожалению, у нас не было возможности сопоставить текст рукописей с имеющимся текстом, так как архив Никонова временно недоступен в связи с очень прискорбным обстоятельством – недавней кончиной Дмитрия Ивановича весной 2021 года. Вечная ему память!

Владимирской губернии, Вязниковского уезда,
села Мордовского – Ново-Богородское то же

Родословие рода Никонова

Никон был пришелец из неизвестной для нас местности. Поселился он при селе Тирюшине, тогда наше село так именовалось. От села к бору была тогда деревня Чиряча. Никон поселился в конце села к реке Тезе, и стал этот конец наименоваться Никонов. Даже это название носит и сейчас Никоновский. После 6 ревизии все эти места Теришино и деревня Чирята и конец Никоновский соединились в место, названное Ново-Богородское.

Род первый.

Никон поселился здесь в 1660-х годах – Первый Никон.

Второй род.

У Никона был единственный сын Иоанн Никонов.

Третий род.

У Иоанна Никонова было 3 сына: Кондратий, Фома, Семеон.

Дети сыновей Иоанновых.

Четвертый род.

У Кондратия было четыре сына: Иона, Иоанн, Никифор, Алексей.

От Фомы была два сына: Григорий, Иоанн.

От Симеона было 2 сына: Аксентий, Степан.

Пятый род.

У Иоанна Кондратьева было два сына: Савва, Ефим слаборождённый.

У Григория Фомича было два сына: Михаил и Иоанн.

У Иоанна Фомича – Андрей.

У Степана Фомича – Симеон. [Здесь очевидная ошибка, - ред.]

У Аксентия – Андрей.

Шестой род.

Дети Саввы Иоаннова – Евдоким и Иоанн.

Дети Михаила Григорьева – Федор и Иоанн. Оба бездетные.

У Иоанна Григорьева сын Федор.

Дети Иоанна Арсеньева – Иоанн, Маркел, Дмитрий. [Тоже ошибка, надо чит. Аксентьева]

Седьмой род.

Дети Евдокима Савельева – Василий, Яков.

У Ивана Аксентьевича сын Иван, холост.

У Маркела сын Симеон.

Дети от Дмитрия Иванова – Степан и Игнатий.

Род восьмой.

Дети Василя Ивановича – Иоанн, Федор, Глеб, Василий.

Дети Якова Ивановича – Николай, Сергей, Осип, Павел и Иван.

О детях Симеона Маркелова ничего неизвестно.

Дети Дмитрия Иванова – Степан и Игнатий, оба холостые.

Дети Василия и Якова ещё неженаты.

Тем и кончается эта родословная.

Писал родословную крестьянин села Мордовского Василий Иванович Никонов в 1882 году августа 1 дня.

Сведения браты из волостного правления, старых бумаг, ревизских сказок и устных воспоминаний старых людей и преданий. Счел я для себя эту родословную иметь нужным для передачи своим потомкам.

[Подпись:] Василий Никонов

Краткое объяснение моей жизни, писателя этой родословной

Родился я в 1830 году от родителей небогатых, но честных и добрых.

На 8 году я был отдан учиться грамоте. Учился у старых девиц только читать книги старой церковной печати, но пером писать я не учен. Потом отдали меня на учение писать иконы, которые я и выучился писать в 16 году от рода. Дом моих родителей сгорел, и нам с родителями пришлось строить другой. На 20 году от рода я женился на сиротской девушке Раиде, с которой и жил очень хорошо и приятно. И стали наживать мы с ней копейку в счастливой для нас жизни. На де-

сятом году после свадьбы родился у нас сын Иван в 1859 году 24 октября. Второй сын Федя родился в 1862 году февраля 15 дня. За ним родился сын Глеб в 1864 году 24 июля. Сын Василий родился в 1866 году декабря 15 дня.

По переходному состоянию крестьян я был избран в сборщики податей в 1861 году, а в 1864 году 24 июля я был избран в волостные старшины. В этот самый день у меня родился сын Глеб. В должности старшины я служил до 1869 года и в 1869 году я был избран в уездные гласные. А из гласных меня избрали в Вязниковскую земскую управу с жалованием 800 рублей в год. Членом я служил три года. После службы членом я был три года гласным. По выбытии из гласных я занимался торговлей дровами и лесом, которые продавались в г. Вязники и еще у Татарова на фабрику и торгую и сейчас. Сейчас я имею сыновей:

1. Иван – служит приказчиком,
2. Федор – на службе военной,
3. Глеб – в приказчиках,
4. Василий – служит в литографии.

Кроме сыновей имею двух дочерей маленьких.

И так проживши до 1884 года очень хорошо и счастливо, и сейчас живу отлично. Имею хорошую постройку домов и в домах хорошую обстановку и сверх всего – имею хороших и великолепных детей.

Писал этот дневник Василий Иванович Никонов, 54 годом от рода.

Переписывал сию копию Б. Никонов 15-го августа 1907 года в селе Юже.

Из дневника Федора Васильевича Никонова

1862 года февраля 15 дня я появился на свет Божий, по рассказам моей матери было пять часов утра, в это время в Холуе благовестили к заутрени.

Родители мои жили в то время в семействе своем, т. е. у моего дедушки и бабушки.

Семейство было бедное и кормилось своим промыслом – писались иконы.

Этот труд был в то время очень тяжелым, приходилось сидеть по 18 часов в сутки, оплачивался недорого, если работали на людей. Свое же производство иконописное мой дедушка не мог по своей бедности производить, и потому и влакил свою жизнь в этой обстановке. Мой отец, благодаря своему уму – разуму, задумал выйти из этого положения и стал искать случая и возможности, как бы завести свое иконописное заведение. До этой поры он пользовался отхожим промыслом, т. е. ходил работать в Мстерь, отстоящую от Мордовского в 25 верстах. Там он и писал иконы у хозяина в течении около 15 лет. Домой ходил лишь к большим праздникам. После праздника возвращался опять туда же. Заработанные деньги всегда приносил своим родителям, не имя уделить хотя бы малую толику своей жене и нашей матери. Так, долго живши в Мстере, мой отец был знаком с многими оффенями, которые забирали иконы у его хозяина, и оффени видели его и знали как порядочного человека, стали ему поговаривать, чтобы он заводил свое заведение и что: «мы де тебе пособим». Посоветовавшись с матерью и с дедушкой, они и завели маленькое свое заведение. Дело с Божией помощью тихонько пошло и оффени – знакомые отца стали ездить в Мордовское за иконами, поощряя их заведение увеличить.

В это время был у моего отца брат родной Яков (мой крестный) холостой. Его надумали дедушка и бабушка женить. И когда женили его, то мой отец и мать стали подумывать об уходе из семейства своего, т. е. обделе. Нас же было в это время трое – сестра Александра, брат Ваня и я. Объяснившись со своим отцом и матерью и получив благословение, отец мой и мать стали прикидывать, где купить домик. Такой случай скоро выпал и вот они купили дом у Китычевых. Домик старый, начали его поправлять и перестраивать. Это время я припоминал как во сне. Помню, как плотники сидели на верху крыши. Вероятно, они прибивали так тес. Это было ранней весной. Выстроив дом и перейдя в него на жительство с благословения своих родителей, отец и мать зажили новой свободной жизнью. Всегда у моих родителей лучшим воспоминанием был этот момент.

В новом доме жизнь у родителей потекла счастливо и благополучно. Скоро отца избрали в общественную должность – в сборщики податей с жалованием 25 рублей в год.

С этой должности начинается у отца общественная служба. Прослужа немного больше года, отец избирается в присутствие Мирового посредника всем волостным обществом в волостные старшины с жалованием 100 рублей в год.

В день избрания в старшины у меня родился брат Глеб. Волостным старшиной отец служил два трехлетия и после этого он был избран в члены Вязниковской управы с окладом жалования 800 рублей в год. Состоя в этой должности, отец часто ездил в Вязники в земскую управу по делу службы. Лошади ему всегда подавались казенные, т. е. земские – пара и с колокольчиками. Материальное положение родителей с этого времени стало значительно поправляться. Мы – т. е. братья, я и Иван, подросли и учились в училище.

Отец брал нас по переменке того и другого в Вязники, что мы очень любили.

У нас в доме стали появляться разные начальствующие лица – заезжали к отцу по службе, а иногда и на перепутье. Доктора, члены разные и неоднократно был сам председатель П. И. Домашнев, который отца очень любил, и были они одной партии.

Прослужа членом земской управы три года, в новые выборы отец не попал. На баллотировке ему не хватило одного шара, который ему не положил Холуйский Григорий Лазаревич.

Отец всегда вспоминал об этом с сожалением, и нам было в свою очередь досадно на Григория Лазаревича. У отца, как я раньше сказал, было иконописное заведение, которое во время его земской службы было немного подзапущено. Когда он освободился от этой должности, то опять стал писать иконы. Семейство наше стало увеличиваться, родился брат Василий, вскоре сестры Наталья и Рая последняя.

Старшая сестра Александра была в доме матери нашей большой помощницей и нянькой.

Семья наша росла и увеличивалась. Родители стали подумывать, как бы нас куда-либо пристроить, и вот решили отправить старшего брата Ваню в дорогу к дяде в Орск. Это был 1872 год 6 августа, в этот день мы купались последний раз, и мать нас мучила предстоящей разлукой с Ваней. Стояли и смотрели на нас с горы. Это я помню в своем воображении. Проводили Ваню в прогоне забора и расстались с ним на 5 лет. Мать, проводя Ваню в дорогу жестоко терзлась и мучалась о нем, потому что доходили слухи, что жизнь ему досталась не красна у despota дяди. Я в это время учился в училище, учился я хорошо, был первым учеником, т. е. лучшим. Учился четыре года, и возили меня к экзамену в с. Груздево, где я и выдержал его тоже первым. После ученья в училище забота родителей была, куда меня определить, и решили, с моего детского согласия, обучить меня иконописанию, где я и пробыл 3 года. Иконописание мне далось хорошо. Но закончить это искусство меня отправили в с. Палех. Там были замечательные мастерские, в одну из которых я был помещен своим отцом. В Палехе я прошел Великий пост. Научился я там писать иконы еще лучше. После этого я все время жил дома и писал иконы с отцом, которые у нас брали офорами. В это время явилась у меня страсть к рисованию. Рисовал я всякие картинки. Отец мой, видя во мне это стремление к рисованию, отдал меня в Холуй к живописцу Теглякову рисовать и писать масляными красками. Успехи у меня оказались хорошие, и

рисовать я стал скоро и хорошо. Охота же у меня к рисованию стала непреодолимая. У живописца я рисовал и писал около 4 месяцев, после чего я опять жил дома. Это был 1879 год. Забота и любовь родителей к нам была огромная и беспрецедентная, которая и была с ними до конца их жизни.

В дорогу.

Август месяц 1879 года. Праздник.

Я гулял с товарищами и девицами. Приехал в Мордовское к своим родителям Иван Алексеевич Волков с Чириковым Мстерьским, которому нужны были иконописцы в Мстерье. Прихожу я с гуляния. Старики родители говорят мне: «Федюшка, поедешь ли в дорогу к Ване, т. е. к брату?» Я, как только услышал что к Ване, так обрадовался, что моментально согласился, узнав, в чем дело, куда и кому меня отправляют. Мать повела меня в дом к Волкову. Помню, как сейчас, маленьку избу Волкова и крошечную заднюю горницу, куда мы пришли с матерью, где сидели И. А. Волков и Григорий Чириков – мой будущий хозяйственный сын. Сели мы и стали «рядиться».

Рядились не долго, и порядила меня мать за 120 рублей в год, в город Шадринск, где служил и мой брат Ваня. Одно только это обстоятельство меня и радовало, что еду к Ване.

Мать взяла 25 рублей задатку, и мы ушли, и стали меня собирать и готовить в дорогу.

В дорогу готовили белье и самое необходимое. День в избе был назначен недалеко. Дня через два или три, не больше, и вот отслужили молебен в нашей церкви и начали меня собирать в Мстерье. Особенной грусти я не выражал, но родители мои были очень грустны и печальны. Помолясь Богу и благословясь, мы вышли из дома, и пошли меня провожать прогоном. Простились со своими родными и помолясь на церковь нашу, мы сели на подводу и поехали в Мстерье, к нашему будущему хозяину Чирикову. Тут же был и Волков. Тут пили чай и даже меня угостили вишней. У Чирикова мы ночевали ночь. На другой день мы услышали, что отправляемся в Шадринск. Проведя день с матерью, которая все время говорила и наказывала, чтобы я не скучал и не грустил, чтобы жил хорошенько. И вот вечером стали мои хозяева собираться в путь. Поймали лошадей и поехали на вокзал. У Чирикова тоже была мать-старушка, и она начала благословлять. Мы с матерью смотрели и чувствовали, что придется скоро расстаться. Все начали выходить из дома к лошадям. Пошли и мы с матерью. Была ночь темная. Лошадь тронулась, и мы все пошли за ней. Я же помню, как мы шли с матерью до трактира. У трактира все стали садиться в тарантас, и мне пришлось сесть на передок рядом с ямщиком.

Мать моя все время стояла со мной и держалась за меня, и все прощалась. Лошади тронулись, и мы с матерью поцеловались в последний раз. Темнота ночи

нас разлучила, колокольчик зазвенел, и мы поехали. Слышно было в темноте ночи, мать моя мне крикнула еще один раз: «Федя. Прощай!» Но я ей не ответил, не смея своих хозяев. Мы поехали на Мстерьский вокзал. На вокзал приехали скоро. Мне все казалось очень интересным, потому что я на вокзале первый раз. Тут мы были недолго, пришел наш поезд и мы уехали. В вагоне было по обыкновению тесно, спать пришлось сидя и то немного. Утром мы приехали в Нижний. Громадность вокзала в Нижнем меня поразила. Хозяева уехали на извозчике, и мы к Волковым пошли пешком. Мне казалось, что мы шли долго, наконец, дошли до номеров у Пляжкоутного моста. В Нижнем хозяева жили дни четыре, и 6 августа мы поехали на пароходную пристань. Пароход наш был Каменских, название же не помню. Все меня очень интересовало: и пароход, и Волга, потому что грусть постукивала в моем сердце.

Просвистел пароход: первый, второй и третий свисток, и мы начали отходить и оставили Нижний. На пароходе ехали 4 дня до Перми. Много видел разных пароходов: Любимовских, американских и других. Много городов и разных сел волжских. И все было не по себе, душа моя была в Мордовском. И там где-то, куда меня везут. Приехали в Пермь прямо на вокзал, который был рядом, напротив пристани. От Перми до Екатеринбурга мы должны ехать на поезде сутки. Дорога уральская горная очень и очень интересные уральские горы высокие и реки с мостами, все было весьма интересно. И вот мы в Екатеринбурге. В Екатеринбурге хозяин мой остановился у Чирикова. Тут мы ночевали одну ночь, и хозяин с сыном уехали, а мне велели найти извозчика и ехать с ним до Шадринска. Извозчика я нашел и порядил за 5 рублей. Со мной в Шадринск ехала к Чирикову кухарка из Мстери. И вот с ней мы должны ехать на извозчике. Помню, как мы выехали из Екатеринбурга, был пасмурный день. Поднимались мы куда-то в гору, переехали реку и мост, и на заборе была какая-то афиша наклеена. Я сидел к лошади задом, и, поднимаясь в гору, все время глядел на афишу, до тех пор, когда за дальностью расстояния ее не стало видно. Сидели мы на возу с товаром и должны были ехать 4 дня. Ехать на пароходе и по железной дороге было для меня интересно, так как я ехал первый раз. Но тут на нас простила тоска, дума о родине, дума о родителях и знакомых. Ехали мы с возом и останавливались на постоянных дворах, тут же кормили лошадей и пили чай сами. Было ненастье, шел дождь, а тоска грызла и томила. Одну ночь ночевали у извозчика в деревне. Он был рад отдохнуть дома, а мне тоска и скорей бы хотелось в Шадринск. Помню, я ходил гулять по деревне, и слезы текли у меня из глаз. Наконец, выехать собрался наш обоз громадный, дорога ужасная и грязь, а сверху дождь. Мы опаздывали и ехали ночью. Извозчики перекликались между собой, потому что никто ничего не видит на дороге, темень ужасная. Последнюю ночь мы ночевали в поле у телеграфного столба. Ночь была ясная и холодная. Я только тешил себя тем, что это последняя ночь в дороге. Завтра в Шадринск. Проезжая Долматовым, я заходил в какой-то монастырь. Тут была не то ярмарка, не то базар. Помню, я

купил огурцов. И вот ночевали в поле в стоге сена. Потом встали и поехали, зная, что скоро Шадринск. Ехали бором, который был перед самым городом. Кончился бор, и представал давно ожидаемый Шадринск. Утро было ясное, день был праздничный. Немного поискавши, извозчик нашел Чирикова, и я в Шадринске.

Это было 15 августа 1879 года.

В Шадринске жизнь моя была нескучная, потому что тут был брат мой Ваня и другой брат Глеб. По приезду моем в Шадринск они были в ярмарке и крестах, и я их повидал дня три или четыре, и когда он приехал с ярмарки, то Глеб пришел за мной, и скоро увиделся с любимым братом. Видеться стали часто. Каждый праздник я ходил к Ване, и мы гуляли по городу, и время шло приятно. Внимание Ваня на нас с Глебом обращал постоянно, и он заслуживал, чтобы его любили. Целую неделю работашь, ждешь, не дождешься праздника, в который только отдохнешь. Иконописная работа была трудная. Работать приходилось 15-18 часов в сутки, не разгибая спины. В Шадринске в первый раз в моей жизни я снимался вместе с Ваней и один. Много имеется в памяти светлых и приятных минут о нашей совместной жизни в Шадринске. Проживая зиму и уже после Пасхи, Ваня стал собираться на Родину. В этом году он должен был призываться к воинской повинности, льготы не имелось никакой. Любя нас, так он решил не оставлять нас с Глебом одних на произвол. Стал говорить мне, что не худо было бы и мне ехать с ним на родину. Я обрадовался этой мысли в глубине своей души, а Глебу он хотел в городе где-либо найти другое хорошее место. В одно из моих посещений он мне сказал, чтобы я готовился к отъезду. У хозяина своего Чирикова я взял расчет. Мне пришлось 22 рубля. Получа деньги, я их отдал Ване, и мы, наняв тройку, выехали из Шадринска на родину.

Это был 1880 год.

Никогда не забыть того приятного, охватившего меня состояния души, какое было в это время. Чего мы думали. Куда ехали. А тройка несется и несется.

Помню, приехали вечером в Катайский завод. Сейчас в глазах красивая колокольня. Тут меняли лошадей и пили чай. И опять в дорогу. Ехали и день и ночь и через сутки ровно мы приехали в Екатеринбург. Ваня остановился в Американской гостинице. Номер взяли хороший, и пошли искать место Глебу. Удовлетворившего нас места не нашлось. Побывав у И. П. Ясникова, пили чай у него, видели дочку А. И., которую приметили как невесту на всякий случай. Побывали в Златоустовском соборе. Певчие пели пасхальные песни – чудно. Купив кое-что из уральских богатств на память, мы поехали в Пермь по железной дороге. Местность этой дороги замечательна.

Идет она все время почти Уралом. Горы и горы каменистые. Через сутки мы в Перми.

Опять остановились с целью поискать место для ночлега. Номера нам тут достались не такие, как в Екатеринбурге даже. В постели оказалось немало всяких насекомых, и мы в силу необходимости легли на полу. Недалеко от нас была городская каланча. Среди ночи забили в набат – был где-то пожар. Погуляв по городу, мы тоже кое-что купили.

Между прочим, Ваня купил тут бинокль за 10 рублей.

Поехали на пароходную пристань и по Каме двинулись дальше. Удовольствие было большое и неизгладимое. Оставалось все это воспоминание по душе.

Едем до Казани. В Казани остановились и стали искать место Глебу. Были у живописца Ф. Х. Юдина, нашего земляка. Покупал Ваня себе много одежды.

Купил себе карманные часы за 22 рубля, и опять на пароходе поехали до Нижнего.

В это время Ваня подарил мне свои часы с цепью. Не знаю, чем я заслужил такое с его стороны к себе внимание. В Нижнем с пароходной пристани переехали на вокзал. На вокзале взяли билеты, и помчал нас поезд на родную поэтическую на нашу историческую Мстерию. Вечером поздним уже темнело, мы вышли из вагона, получили багаж. Ваня нанял пару бурматовских с колокольчиком. Далеко во все стороны возвестили о том, что мы едем на дорогую нашу родину. Ночь. Май. Запах молодой листвы. Ожидание, что вот-вот увидимся с дорогими родителями. Все это волновало и радовало душу. Деревни милые и незабвенные – мелькали одна за другой – Раменье, Жары, Кочетиха, Фатьяново быстро остались позади. Миновали Мстерию, Барское-Татарово с пустошью вниз до луга. Тут недалеко красавица наша – Клязьма. По лугам кустарник и ольховник. У реки стелется туман... и дивное, несмолкаемое, волшебное пение соловья. Это нельзя себе хорошенько представить, нельзя передать словами. Это надо именно слышать самому, что делали в эту ночь именно в этой местности соловьи. В ушах только и был слышен какой-то стон, гул, свист, свирель и щелканье. Соловьи пели кругом везде в этом волшебном царстве.

Мы ехали всю ночь. Подъезжая к селу Пантелеево из деревни Сельцо, на поле мы видели такую картину – в любую сторону от дороги кругом, держась за руки, ходят и бегают деревенские девушки в одних рубашках с распущенными волосами, похожие на русалок, и поют «Христос Воскресе». Увидев, такую картину, наш ямщик закричал на них и потряс кнутом на них. Они только крикнули на это: «Какие хорошенкие». Пара наша продвигалась быстро, раза два мы огляднулись, и картина эта пропала из виду. Миновали Пантелеево и поехали лесом, продвигаясь в стороне от дороги, на пути «красная часовня». Мы слезли, приложились к иконам и поехали дальше. Чувство мечты и думы у нас у всех были одинаковы. Сердце сильно билось, и горели с нетерпением увидеть своих родных и наше село. Подкатили к Клязьме, к парому, скоро его переехали. Промчались пристанью, и вот наши луга, вот кордон и наш красавец бор. С большой дороги свернули на нашу Мордовскую дорогу. Она была, как будто обсажена гигантами соснами. Не забуду я этой дороги до смерти. Пара наша несется, колокольчики

неустанно звенят, заливаются. Ямщик покрикивает. Эхо подхватывает мысли наши, они неслись еще быстрее. Мы промчались бором, выехали на край, и нам предстал наш родной храм и родное село. В погоне как плетьью ударили. Ямщик знает свое дело, и лошади помчались. Какие-нибудь минуты, и мы из прогона повернули к нашему дому. Родная наша матушка еще в бору слышала ямщика и колокольчик, выбежала нам навстречу на крыльце со слезами радости и стоянами. Она встретила нас в объятия. Было три часа утра. Все проснулись и встречали нас. Отца не было дома, он был в Вязниках, продавал дрова. И, кажется, в это день приехал и привез сведения, что Ваня в солдаты не пойдет, пользуется льготой, и должен идти я. С этого момента я стал считать себя солдатом, хотя было мне еще только 17 лет, и до призыва оставалось с лишком три года.

Гощение в Мордовском.

Скоро приехал и отец из Вязников. Радостная была встреча. Он привез весть о том, что Ваня призыву не подлежит, потому что не было 17 лет полностью, поэтому ему оказалась льгота. С этого момента я стал готовиться к призыву. Наше пребывание в Мордовском состояло для нас в одних сплошных гуляниях и удовольствии. Дорогие родители наши выражали всем, чем могли, свою радость нашего гощения. Возраст, детская пора переходили в юность. Горизонты менялись, и перспективы рисовались в другом изображении. Так прошло наше незабвенное гощение. В августе отправили Глеба в Нижний к дяде, а мы с Ваней должны ехать вместе до Тагила. Проводы и подъем из родительского дома были весьма тяжелы для внутреннего состояния души. Отслужили молебен в нашей церкви и стали нас напутствовать на путешествие в дорогу. Мать всегда тяжело переживала эти минуты. Слишком трудно ей давались расставания, и, случалось, она падала в обморок.

Отец это душевное состояние переживал спокойно и подавлял это все в себе. И вот мы опять поехали в далекую Сибирь с Ваней, он должен ехать за мной, как я уже сказал, до завода Тагил. Там я поступил на работу к другому хозяину, опять писать иконы.

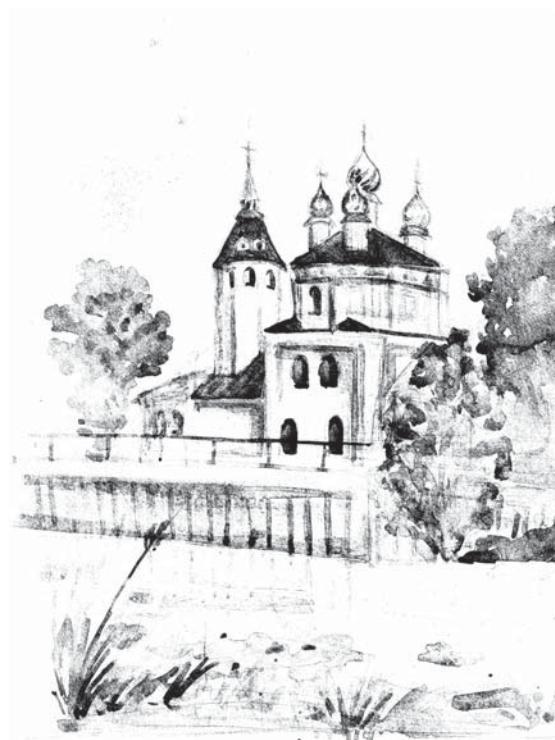
Памятна мне наша с Ваней дорога эта, в особенности 4 дня на пароходе.

Приехали в Тагил. Тут Ваня ночевал одну ночь со мной, и на другой день я его провожал на вокзал для следования в Троицк. Расстались мы на вокзале по-братски с болью сердечной. Поезд увез его. Мы с хозяином поехали обратно домой, и вступил я тут в свои отправления служебные. Плохо мне тут жилось, и в памяти моей сохранилось самое тяжелое представление об этом месте служения. Кое-как прошла зима, и весной я опять уехал на родину в мае месяце. Жил целых три месяца в Мордовском с Володей Кошелевым. Они переехали на жительство к нам в Мордовское. У Володи были младшие сестры, старшая из них Саша была подросток и обращала на себя мое внимание своей красотой. Она еще бегала, резвилась, как все остальные сестры и только.

С Володей мы сделались друзьями. Погулять мне с ним не приходилось. Он был всегда занят. И тут у меня был другой товарищ – Александр Дьяков. Товарищ с детства. Вот с ним мы и проводили время. Гощение мое прошло также хорошо у родителей. Также была с их стороны любовь ко мне, и опять в августе месяце я должен был уехать к старому хозяину в Шадринск. Проводили меня также ласково, также с любовью, с теми же напутствиями, и я ехал в Шадринск один, Вани не было, и Глеба тоже. Все были порознь дорогами.

В Шадринске я жил на этот раз посолиднее, и жил, согласно моего положения, недурно.

Такая же египетская работа, такая же обстановка, но все-таки жилось лучше, чем другим. Чувство есть, что тебя понимают, знают моих родителей и поэтому относятся с большим уважением, и жить было сравнительно хорошо. Но вот наступил 1883 год. Год моего призыва. Стал я готовиться к отъезду на родину на призыв, в мае я опять поехал в Мордовское и опять я 12 мая приехал домой.

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ КНЯЗЕЙ ПОЖАРСКИХ

Из книги: Соколов А., протоиер. Князья Пожарские и Нижегородское ополчение: род князей Пожарских от Рюрика до наших дней. Изд. 3-е доп. и испр. Н. Новгород; Саранск, 2006. Генеалогическая роспись: С. 181-229.

КОЛЕНО I от РЮРИКА

1. Рюрик Годославич, кн. Новгородский, † 879 г.

Рюрик был призван «володеть и княжить» в 44 года; умер основатель династии в 61 год.

«Умер Рюрик и передал княжение свое Олегу – родичу своему, отдав ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал.»

КОЛЕНО II от РЮРИКА

2. Игорь I Рюрикович, вел. кн. Киевский, † 945 г.

Женился Игорь на жрице Хельге-Ольге в 903 году, будучи 26-ти лет от рода. Княжить стал по смерти Олега (Вещего), в 35 лет. Был убит в 945 году, в возрасте 68 лет.

КОЛЕНО III от РЮРИКА

3. Святослав I Игоревич I, вел. кн. Киевский, † 972 г.

КОЛЕНО IV от РЮРИКА

4. Св. равноапостольный Владимир I Святославич (в крещении Василий), вел. кн. Киевский, † 1015

КОЛЕНО V от РЮРИКА

5. Ярослав I – Георгий Владимирович I Мудрый, вел. кн. Киевский, † 1054 г.

КОЛЕНО VI от РЮРИКА

6. Всеволод I – Андрей Ярославич I, вел. кн. Киевский, кн. Переяславский, † 1093 г.

КОЛЕНО VII от РЮРИКА

7. Владимир II – Василий Всеволодович I Мономах, вел. кн. Киевский, † 1125 г.

КОЛЕНО VIII от РЮРИКА

8. Юрий-Георгий I Владимирович II Долгорукий, вел. кн. Киевский, кн. Сузdalский, † 1157 г.

КОЛЕНО IX от РЮРИКА

9. Всеволод III – Дмитрий Георгиевич I Большое Гнездо, вел. кн. Владимирский, † 1212 г.

КОЛЕНО X от РЮРИКА

10. Иоанн Всеволодович III, кн. Стародубский, † 1239 г.

КОЛЕНО XI от РЮРИКА

11. Михаил Иоаннович, кн. Стародубский, † 1281 г.

КОЛЕНО XII от РЮРИКА

12. Иоанн (Каллистрат) Михайлович, кн. Стародубский, † 1315 г.

КОЛЕНО XIII от РЮРИКА

13. Феодор Иоаннович Благоверный, † 1330 г., кн. Стародубский. Убит в Орде.

КОЛЕНО XIV от РЮРИКА

14. Андрей Феодорович Пожарский-Стародубский, † 1380 г.

КОЛЕНО XV от РЮРИКА

15. Василий Андреевич Пожарский. Родоначальник князей Пожарских. [1]

КОЛЕНО XVI от РЮРИКА князей Пожарских

16. Даниил Васильевич Пожарский.

КОЛЕНО XVII от РЮРИКА кн. Пожарских

17. Феодор Даниилович.

18. Анна Данииловна.

КОЛЕНО XVIII от РЮРИКА кн. Пожарских

19. Феодор Феодорович (инок Феогност) – ж. Анна Н.

20. Иоанн Феодорович Большой.

21. Симеон Феодорович, † 1527 г. – ж. Евфросиния Н, сыновьям Даниилу и Григорию благословила дать вклад в Сузdalский Спасо-Евфимьевский монастырь.

22. Василий Феодорович – ж. Анастасия Н.

23. Иоанн Феодорович Третьяк – ж. Феодосия Н.

КОЛЕНО XIX от РЮРИКА кн. Пожарских

24. Борис Феодорович Долгий – ж. Евдокия Н. В 1519 г. поделил с братьями с. Троицкое с деревнями.

25. Иоанн Феодорович Бык, † 1552 г. Убит под Казанью.

26. Василий Феодорович Медведь.

27. Тимофей Феодорович – ж. Параскева Н; 2-я ж. Мария Н; 3-я ж. Марфа Н. В 1557 г. дал вклад в Сузdalский Спасо-Евфимьевский монастырь.

28. Василий Иоаннович Рубец (от №20) – ж. Анастасия Н. В 1557 г. дал вклад в Сузdalский Спасо-Евфимьев монастырь – пустошь Клестовскую и в Стародубе Ряполовском, в Мугреевском стану пустошь Михеевскую, пустошь Дмитриево и четъ у озера Богоявленского.

29. Иоанн Иоаннович Ушатый Бык. В 1557 г. написал духовное завещание на сельцо Могучее и сельцо Вознесенское с деревнями.

30. Михаил Иоаннович Столб. В 1541 г. продал в Мугреевском стану три двора.

31. Иоанн Иоаннович Меньшой – ж. Матрена (инокиня Марфа). Оба супруга погребены в Сузdalском Спасо-Евфимьевском монастыре.

32. Стефан Иоаннович (инок Сергий). В 1557 г. передал Сузdalскому Спасо-Евфимьевскому монастырю несколько деревень с правом выкупа братьями.

33. Данило Симеонович.

34. Иоанн Симеонович, † 1527 г. В 1527 г. сёла в Мугреевском стану, доставшиеся ему от отца, его братья передали Сузdalскому Спасо-Евфимьевскому монастырю.

35. Тимофей Симеонович.

36. Григорий Симеонович Хромой – ж. Мавра Кузьминична Коротыгина, † 1557 г. В 1558 г. дал вклад в Сузdalский Спасо-Евфимьевский монастырь – сельцо с Богоявленским озером и лесом и рыбною ловлею.

37. Косма Васильевич.

38. Иоанн Васильевич Черный – ж. Варвара Н. Сын боярский 3-й статьи, московский дворянин. В 1569 г. дал вклад в Сузdalский Спасо-Евфимьевский монастырь – вотчину с. Троицкое и четыре деревни с пустошами.

39. Борис Васильевич Белобок (по др. данным, Голубок) – ж. Мария Н.

40. Пётр Васильевич Чёрный Ноздрук – ж. Ксения Н; 2-я ж. Варвара Н.

41. Феодор Иоаннович Немой [2] (от №23) (инок Феодорит), † 1581 г. – ж. Мавра Н, † 1615 г. Служил при дворе царя Иоанна Грозного. Был сослан в Казань. Оба супруга погребены в Троице-Сергиевом монастыре.

42. Иоанн Иоаннович Немой.

43. Петр Иоаннович.

44. Георгий Иоаннович.

45. Анисья Иоанновна. Погребена в Троице-Сергиевом монастыре. В 1563 г. её брат Феодор дал по ней вклад в Сузdalский Спасо-Евфимьевский монастырь.

КОЛЕНО XX от РЮРИКА кн. Пожарских

46. Михаил Васильевич (от №28).

47. Тимофей Васильевич.

48. Петр Васильевич. В 1551–1557 гг. братья упоминаются как ярославские помещики.

49. Феодор Иоаннович (от №29). В 1569–1575 гг. упоминается как свияжский помещик.

50. Иаков Иоаннович (от №29). Погребен в Сузdalском Спасо-Евфимьевском монастыре.

51. Анна Иоанновна (от №29), † до 1573 г. Погребена в Сузdalском Спасо-Евфимьевском монастыре.

52. Петр Борисович Корова (от №24) – ж. кн. Феодосия Симеоновна Мезецкая.

53. Евфросиния Иоанновна – м. Иоанн Иоаннович Мячков.

54. Аграфена Иоанновна – м. Степан N Невежин-Копнин.

55. Петр Тимофеевич Щепа.

56. Мария Тимофеевна – м. кн. Андрей Иоаннович Мяловский. Упомин. в 1557 г.

57. Феодор Иоаннович – ж. Мария N, в 1587 г. дала в Сузdalский Спасо-Евфимьевский монастырь с. Могучее (вклад по мужу и родителям).

58. Симеон Борисович (от №39). Свияжский помещик.

59. Михаил Борисович. Сузdalский помещик.

60. Тимофей Борисович. Сузdalский помещик.

61. Иоанн Петрович. Сузdalский помещик.

62. Михаил Феодорович Глухой (от №41), † 1587 г. – ж. Мария Феодоровна Берсенева-Беклемишева (инокиня Евфросиния; по др. данным, Евдокия), † 1607 г.

63. Василий Феодорович. Упомин. в 1590 г.

64. Иоанн Феодорович.

65. Семен Феодорович.

КОЛЕНО XXI от РЮРИКА кн. Пожарских

66. Иоанн Петрович.

67. Варвара Петровна (от №55), † до 1572 г.

68. Дмитрий Петрович Лопата (инок Дионисий), † 1641 г. – ж. Феодосия Андреевна Очина-Плещеева (инокиня Московского Георгиевского монастыря). В 1612 г. – сходный воевода, в авангарде войск Дмитрия Михайловича Пожарского. В 1614 г. – воевода в Самаре. В 1621–1629 гг. – воевода на Двине, в Верхотурье, Пскове. Имел вотчины в Сузdalском, Московском, Галицком уездах.

69. Иоанн Петрович.

70. Роман Петрович Перелыга – ж. Евдокия Андреевна N. Подписал грамоту об избрании на царство Михаила Феодоровича Романова. Воевода в Брянске, Вязьме.

71. Ирина Петровна – м. Иоанн Васильевич Волынский.

72. Дмитрий Михайлович Хромой, кн. Пожарский, [в крещении Косьма, – ред.]. Род. 1.11.1578 г., † 20.04.1642 г. – ж. Параскева Варфоломеевна N, † 1635 г.; 2-я ж. Феодора Андреевна Голицына, † 1651 г. Воевода Нижегородского ополчения 1612 года. Боярин. Вкладчик и устроитель многих российских храмов и

монастырей (Сузdalского Спасо-Евфимьевского, Макарьевского под Пурехом и пр.). Погребён в родовой усыпальнице Пожарских – в Сузdalском Спасо-Евфимьевском монастыре.

73. Василий Михайлович (инок Вассиан), † около 1611 г. Стольник. На его помин братом Дмитрием Михайловичем дано паникадило в Сузdalский Спасо-Евфимьевский монастырь и др. вклады.

74. Георгий Михайлович.

75. Дарья Михайловна, р. 1573 г. – м. Никита Андреевич Хованский (инок Никифор), † 1606 г., погребён рядом с Дмитрием Михайловичем Пожарским в Сузdalском Спасо-Евфимьевском монастыре.

КОЛЕНО XXII от РЮРИКА кн. Пожарских

76. Феодор Иоаннович (от №66), † около 1627 г. – ж. Татьяна N.

77. Мария Иоанновна, † 1685 г. – м. Алексей Дмитриевич Колычев-Немятый Вельяминов.

78. Иулиана Иоанновна, † около 1650 г. – м. Петр N Вельяминов.

79. Борис Дмитриевич Лопата, † 1646 г. Стольник.

80. Мария Дмитриевна – м. Георгий Петрович Буйносов-Ростовский.

81. Феодор Иоаннович.

82. Симеон Романович, † 1659 г. – ж. Евдокия Васильевна Третьякова. Стольник. Воевода. Окольничий. Получил во владение вотчины в Галицком уезде. В Конотопском бою был взят в плен и убит по приказанию хана. Супруге принадлежали села в Московском, Рязанском уездах, с. Троицкое с дер. Федотово и Мелехово в Сузdalском уезде (ныне эти селения входят в состав Ковровского р-на Владимирской обл.).

83. Мария Романовна – м. Никита Борисович Бороздин.

84. Феодосия Романовна – м. кн. Никифор Иоаннович Белосельский.

85. Анастасия Романовна – м. Михаил Львович Плещеев.

86. Дарья Романовна – м. Иоанн Иоаннович Бутурлин.

87. N Романовна – м. Феодор N Шейдяков.

88. Петр Дмитриевич (от №72), † 1647 г. – ж. Анастасия Григорьевна; 2-я ж. Марфа Симеоновна N. Стольник. Воевода. За ним и его братом Феодором в Пурецкой вол. Нижегородского уезда были дер. Четвериково, Малый и Большой Крутец, Поздино, Репино, Зельево, Алферово, а также Коновское в Ряполовской вол. Сузdalского уезда. В 1642 г. получил вотчину отца в Стародубе[3].

89. Феодор Дмитриевич (от №72), † 1633 г. В 1630–1631 гг. – рында на приеме иностранных послов.

90. Иоанн Дмитриевич (от №72), † 1668 г. – ж. Параскева Михайловна, кн. Козловская, помещица Сузdalского уезда. Стольник. Воевода в Переяславле-Рязанском, Тамбове. Окольничий в 1659 г. Возглавлял Челобитный приказ. Владел селами в Сузdalском уезде, бортными угодьями в Пурецкой волости. Строитель деревянной церкви во имя Сретения Господня в с. Кубинцево около

гор. Балахны в 1647 г. [В 1648 г. основал по обету отца Николо-Борковскую пустынь возле Холуя, – ред.]

91. Ксения Дмитриевна (инокиня Капитолина), † 1625 г. – м. Василий Симеонович Куракин.

92. Анастасия Дмитриевна – м. Иоанн Петрович Пронский.

93. Елена Дмитриевна – м. Иоанн Феодорович Лыков-Оболенский.

94. Евдокия Дмитриевна, † 1634 г.

95. Пётр Васильевич (от №73).

КОЛЕНО XXIII от РЮРИКА кн. Пожарских

96. Василий Петрович.

97. Анна Петровна, † 1669 г. – м. Афанасий Борисович Репнин-Оболенский; 2-й м. Иоанн Андреевич Милославский, † 1663 г., окольничий. Владелица с. Верхний Ландех.

98. Евдокия Петровна, † 1671 г. – м. Иоанн Васильевич Шереметев, † 1667 г.; 2-й м. Георгий Алексеевич Долгоруков. Сузdalская помещица.

99. Георгий Иоаннович, † 1685 г. – ж. (с 1679 г.) Анастасия Андреевна Алмазова, сузdalская помещица. Стольник. Помещик Луховского уезда. Последний из князей Пожарских. Родоначальник дворян Пожарских.

100. Аграфена Иоанновна, † 1671 г. – м. Дмитрий Алексеевич Голицын, † 1671 г.

101. Анна Иоанновна – м. кн. Георгий Данилович Великогагин.

102. Мария-Мавра Иоанновна.

103. Евдокия Иоанновна, † 1738 г. – м. Михаил Алегукович Черкасский; 2-й м. Симеон Никитович Боборыкин.

104. Симеон Иоаннович – ж. Евдокия Васильевна Н.

КОЛЕНО XXIV от РЮРИКА дворян Пожарских

105. Иоанн Георгиевич Пожарский. Внебрачный сын кн. Георгия Иоанновича Пожарского (№99) от дворовой девицы. Получил поместье из бывших княжеских вотчин в Сузdalском уезде. Он и его потомство утратили княжеское достоинство, но вошли в состав дворянства Владимирской губернии. Родоначальник дворян Пожарских.

КОЛЕНО XXV от РЮРИКА дворян Пожарских

106. Евдоким (Еким) Иоаннович. Сузdalский помещик.

107. Иаков Иоаннович (?).

КОЛЕНО XXVI от РЮРИКА дворян Пожарских

108. Григорий Евдокимович (Екимович[4]). Протоиерей собора Рождества Пресвятой Богородицы в Суздале. Его потомки стали носить фамилию Григорьевы, скрывая свое происхождение. Старший из его сыновей, не известный по имени (см. №110), бежал в Пруссию, что послужило причиной перемены фами-

лии у оставшихся в России двух других братьев – из опасения преследований со стороны новых властей.

109. Филипп Евдокимович (Екимович[5]), р. 1717 г., † 1787 г. – ж. Елена Васильевна Кузьмина, † после 1782 г.; 2-я ж. Параксева Сергеевна Рахманова, р. 1739 г., † 1806 г. В 1755–1762 гг. служил в лейб-гвардии Преображенского полка. Надворный советник, премьер-майор. Шуйский уездный предводитель дворянства. В 1762 году за ним числилось 6 душ в дер. Баламытово. Помещик с. Васильево Шуйского уезда в 1769 г.[6] Родоначальник основной ветви дворян Пожарских.

КОЛЕНО XXVII от РЮРИКА дворян Пожарских

110. Н Григорьевич. Родился в Суздале. Будучи сторонником императора Петра III, с приходом к власти Екатерины II бежал в Пруссию (земли между нижним течением рек Вислы и Немана). Дальнейшая судьба его не выяснена.

111. Петр Григорьевич Пожарский. Переменил родовую фамилию Пожарский на фамилию Поморцев и уехал в Закавказье. С начала 1860-х гг. поселился в Москве – по выслуге лет (35 лет на государственной службе).

112. Иоанн Григорьевич Григорьев-Пожарский – ж. Дарья Иоанновна Набатова. В 1803 г. – коллежский асессор в Сенате [7]. Сам взял фамилию Григорьев [8]. От него пошел род дворян и мещан Григорьевых-Пожарских. Часть из его потомков писались Пожарскими.

113. Александр Филиппович, р. 1752 г., † 8.05.1802 г. – ж. Мария Иаковlevна Засецкая; 2-я ж. Аграфена Алексеевна Безобразова, р. 1766 г., † 1848 г. (во 2-м браке – за кн. Иоанном Михайловичем Долгоруковым), погребена в погосте Ильинское-Телешево Шуйского уезда. Участник похода к турецкой крепости Хотин в 1770 г. Генерал-провиантмейстер в 1791 г. Управляющий Главной провинцкой комиссией в Польше в 1796 г. В 1798 г. жил в Петербурге. За ним числилось 270 душ в Сузdalском уезде. Скончался в своем имении Александровка.

114. Александра Филипповна, † между 1782 и 1795 гг. – м. Никанор Алексеевич Шафров, подпоручик. За ней числилось 11 душ в с. Павловское Ковровского уезда.

115. Надежда Филипповна, † после 1816 г. – м. князь Дмитрий Иоаннович Лобанов-Ростовский, титуллярный советник. За ней числилось 16 душ в дер. Алёшино Ковровского уезда.

116. Платон Филиппович

117. Мария Филипповна, р. 1754 г., † 1827 г. – м. Даниил Афанасьевич Мосьальский, р. 1739 г., † 1832 г., видный судостроитель [9]. В 1811 г. за ней числилось 13 душ в с. Павловское Ковровского уезда. Оба супруга были погребены на Смоленском кладбище в С.-Петербурге.

118. Анна Филипповна, † 1829 г. – м. Петр Алексеевич Данилов, капитан, надворный советник. В 1811 г. за ней числилось 17 душ в дер. Алёшино Ковровского уезда.

119. Иоанн Филиппович, р. 1762 г., † 1817 г. – ж. Анна Васильевна Рахманова, † 1831 г. (во 2-м браке – за Фёдором Траубе). Служил в лейб-гвардии Измайловского полка, в 1784 г. отписан прaporщиком (по болезни) [10]. В 1805 г. – уездный казначей в Шуе. Коллежский асессор. За ним числилось 39 душ в Шуйском уезде. Высочайше пожалован званием потомственного дворянина. Был погребён в погосте Ильинское-Телешево Шуйского уезда, супруга – в Муромском Спасском монастыре.

120. Капитон Филиппович, упомин. в 1762 г. Служил штабс-капитаном в Егерском, затем в Преображенском полках, имел потомство.

121. Елизавета Филипповна.

122. Серафима Филипповна.

КОЛЕНО XXVIII от РЮРИКА дворян Пожарских

123. Александр Иоаннович Григорьев-Пожарский.

124. Василий Иоаннович Григорьев-Пожарский, р. 1781 г., † 1863 г. – ж. Агриппина Иоанновна Алексеева, р. 1791 г., † 1834 г., дочь мелкого чиновника придворного Конюшенного ведомства [11]. Губернский секретарь. Оба супруга похоронены на Смоленском кладбище в С.-Петербурге.

125. Григорий Иоаннович Григорьев-Пожарский.

126. Владимир Иоаннович Григорьев-Пожарский.

127. Н Иоанновна.

128. Н Иоанновна.

129. Н Иоанновна.

130. Н Иоанновна.

131. Филипп Александрович, р. 1791 г., † 1848 г. Служил в 1-м пешем казачьем полку Владимирского ополчения в 1812–1814 гг. Отставлен поручиком в 1821 г. Помещик Ковровского и Шуйского уездов. Был холост. Погребён в погосте Ильинское-Телешево Шуйского уезда [12].

132. Александр Александрович [13], † 1791 г.

133. Мария Александровна, умерла младенцем.

134. Елена Александровна, р. 1794 г., † 1809 г. Девица [14].

135. Алексей Александрович, р. 1794 г., † после 1850 г. – ж. Любовь Николаевна Кирякина, † до 1835 г. Прожил в селе Александровка 50 лет. В 1809 г. – губернский секретарь. Чиновник Владимирского правления. Участник Бородинского сражения. Шуйский земский исправник. Коллежский секретарь в 1819 г. Титулярный советник. За ним числилось с. Смолино и 61 душа во Владимирской и Вологодской губерниях [15]. В Правительствующий Сенат подал прошение о признании потомственным дворянином [16].

136. Филипп Иоаннович (от №119), р. 11.10.1796 г., † до 1830 г. Полковник артиллерии и кавалер орденов [17].

137. Василий Иоаннович (от №119), р. 1794 г., † после 1834 г. – ж. Евдокия (Авдотья) Николаевна Н, р. 1802 г., † не позднее 1878 г., проживала в Шуе. Кан-

целярист Московского архива старых дел с 1805 по 1807 г. Архивариус в 1810–1814 гг. Состоял при делах кн. И. М. Долгорукова в 1814–1816 гг. Дворянский заседатель Шуйского земского суда, коллежский секретарь в 1821 г. За ним с братьями и сестрами числилось 197 душ в Шуйском и Меленковском уездах.

138. Анастасия Иоанновна (от №119), † после 1863 г.[18] – Иосиф Ефимович Щелкан, † после 1850 г., поручик.

139. Параскева Иоанновна (от №119), р. 1796 г., † 1867 г. Девица. Погребена в Москве на Ваганьковском кладбище.

140. Александра Иоанновна (от №119), † после 1798 г. – м. Иоанн Андреевич Феттер, титулярный советник в 1807 г., смотритель Балахнинского завода, где производились волжские баржи и морские шхуны для Каспийского моря.

141. Николай Иоаннович (от №119), р. 1798 г., † после 1862 г. – ж. Анфиса Иоанновна Соколова, † 7.03.1857 г.; 2-я ж. Варвара Моисеевна Н. Окончил Петербургский Кадетский корпус. Коллежский асессор в 1858 г. За ним с сестрой числилось 28 душ в Шуйском и Меленковском уездах.

142. Капитон Иоаннович (от №119), р. 1802 г., † после 1853 г. – ж. Наталия Евграфовна Константинова, р. 1811 г., † 1851 г., дочь прaporщика. Окончил Петербургский Кадетский корпус. Участник войны 1830–1831 гг. Штабс-капитан в 1833 г. Владел дер. Мясниково Сузdalского уезда, дер. Скрыпино и Зимницы Меленковского уезда. Помещик Владимирской и Саратовской губернии. Жил в Муроме в 1834 г., в сельце Колобово Ковровского уезда в 1848 г.[19] Супруга владела дер. Третьяково и Мишнево в Ковровском уезде с 1833 г.

143. Младенец Сергей Иоаннович. Погребен при Ильинской церкви в погосте Ильинское-Телешево Шуйского уезда[20].

144. Младенец Елизавета Иоанновна. Погребена при Ильинской церкви в погосте Ильинское-Телешево Шуйского уезда.

145. Младенец Серафима Иоанновна. Погребена при Ильинской церкви в погосте Ильинское-Телешево Шуйского уезда.

146. Младенец Платон Иоаннович. Погребен при Ильинской церкви в погосте Ильинское-Телешево Шуйского уезда.

КОЛЕНО XXIX от РЮРИКА дворян Пожарских

147. Василий Григорьевич Григорьев-Пожарский, р. 20.02. 1844 г., † 1901 г. (?) – ж. Мария Николаевна Фокина, р. 1863 г. Окончил курс наук в Школе Придворно-служительских и мастеровых детей Ведомства Придворной Его Величества конторы. Поступил на службу в Сенат. Дослужился до звания секретаря канцелярии Министра Императорского Двора и Уделов (1882). Произведен в коллежские советники со старшинством в 1889 г.[21] Кавалер орденов: св. Владимира 4-й степени, св. Анны 3-й ст. и ордена Прусской короны 2-й ст. В департаменте Герольдии Правительствующего Сената получил свидетельство на потомственное дворянство. 11.11.1891 г. подал прошение о признании его детей дворянами [22].

148. Александр Васильевич Григорьев (Пожарский), р. 1848 г. С 1871 г. – преподаватель анатомии и физиологии растений С.-Петербургского технологического института. С 1883 г. – секретарь Императорского русского географического общества[23].

149. Василий Васильевич Григорьев (Пожарский) (от №124), р. 1816 г., † 19.12.1881 г., род. и умер в С.-Петербурге, но похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря в Москве . По происхождению дворянин Владимирской губернии[24]. Востоковед, географ, профессор С.-Петербургского университета. Член-корреспондент Академии наук. С 1875 г. – начальник Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел. Занимался исследованиями по древнейшей русской истории. Был близко знаком с историками-генеалогами и писателями – Н.И. Веселовским, кн. А. Б. Лобановым-Ростовским, М. П. Погодиным. Оставил уст. и письмен. свидетельства о своей принадлежности к роду кн. Пожарских[25]. Был бездетен и безбрачен.

150. Алексей Филиппович (от №136). Служил солдатом. Жил в дер. Березняки Нижегородского уезда. Записан в церкви села Суроватиха[26].

151. Наталия Алексеевна, р. 1819 г., † после 1849 г. – м. (с 13.11.1839 г.) Порфирий Андреевич Малышев, † после 1851 г., отставной штабс-капитан Полтавского пехотного полка, дворянский заседатель Ковровского земского суда.

152. Аграфена Алексеевна, р. 1820 г. – м. (с 14.07.1837 г.) Андрей Ильич Мыльников, р. 1797 г., † после 1872 г., служил в Егерских полках, заседатель Ковровского уездного суда и Ковровской дворянской опеки в 1857–1872 гг.

153. Екатерина Алексеевна, р. 1823, упомин. в 1835 г. За ней числилась дер. Баламытово, полученная по наследству в 1848 г.

154. Надежда Алексеевна, р. 1827 г., упомин. в 1835 г. – м. Н Лукашевич, штабс-капитан.

155. Елена Алексеевна, р. 1828 г., † 1848 г. Погребена при Ильинской церкви в погосте Ильинское-Телешево Шуйского уезда[27].

156. Дмитрий Алексеевич, р. 18.05.1829 г., † после 1850 г. – ж. Ада Семеновна Н. Окончил 2-й Московский Кадетский корпус, прaporщик, коллежский регистратор. За ним числились сельцо Александровское, дер. Калиново, 213 душ в Ковровском и Шуйском уездах Владимирской губ. и в Грязовецком уезде Вологодской губ.

157. Александр Васильевич. В 1891–1894 гг. – коллежский асессор. Уездный землемер в Княгининском уезде[28].

158. Александра Васильевна. Дворянка. Владела несколькими деревнями, среди которых упомин. Толчково, Опалиха, Лазериха, Алексеиха, Гари[29]. Работала учителем в Сармейском народном училище Нижегородского уезда в 1883–1896 гг.

159. Анна Васильевна (от №137), р. 1820 г., † между 1853 и 1858 гг.

160. Евгений Васильевич (от №137), р. 1821 г., † после 1894 г. Окончил Муромское уездное училище. Письмоводитель и бухгалтер с 1853 г. Губернский

секретарь. За ним с сестрами числились 61 душа в Меленковском и Шуйском уездах Владимирской губ., с. Васильево Шуйского уезда. Был холост.

161. Мария Васильевна (от №137), р. 1825 г., † после 1853 г.

162. Николай Васильевич (?). В 1890 г. писался крестьянином.

163. Иоанн Васильевич (от Василия Иоанновича Пожарского?) – ж. София Николаевна Н. Почетный гражданин г. Коврова[30].

164. Иоанн Николаевич (№141), р. 1828 г., † до 1862 г. Окончил Владимирский благородный пансион. Холост. Писец 1-го разряда Владимирского дворянского депутатского собрания[31].

165. Анна Николаевна, р. 1830 г., † после 1862 г. – м. Н Коржавин, шуйский купец 2-й гильдии.

166. Елизавета Николаевна, р. 1832 г., † после 1866 г. – м. Константин Евграфович Константинов, коллежский секретарь. За ней числились 11 душ в сельце Зимницы Меленковского уезда в 1866 г.

167. Николай Николаевич (от №141), р. 1832 г., † после 1870 г. – ж. Анфиса Иоанновна Н, † 1857 г. Канцелярист Шуйского уездного суда, губернский секретарь в 1862–1870 гг.

168. Владимир Николаевич (от №141), р. 1854 г., † 1911 г. Коллежский секретарь, помощник классного наставника 6-й Московской гимназии в 1878 г.

169. Александра Николаевна, р. 1835 г., † после 1866 г.

170. Митрофан Николаевич (от №141), р. 1837 г., † 1878 г. во Владимирской губ. – ж. Зинаида Иоанновна Харченко. Майор 44-го Кашгарского пехотного полка, подпоручик Минского пехотного полка, подполковник, командир 1-го батальона 43-го Пехотного охотского полка[32].

171. Геннадий Капитонович (от №142), р. 1841 г., † после 1896 г. – ж. Ольга Александровна Зимина, † до 1885 г., дочь купца. Чиновник Владимирской казенной палаты в 1858–1859 гг. Полицейский надзиратель в г. Новогрудке в 1865–1867 гг. Коллежский секретарь, старший делопроизводитель Владимирского губернского правления в чине надворного советника в 1896 г. У него родового имени не было.

172. Иоанн Капитонович (от №142), р. 1846 г., † после 1890 г. – ж. Н; 2-я ж. Мирония Иовна Смолякова, р. 1866 г., † после 1890 г., потомственная дворянка. Дворянин Владимирской губернии. Служил в 10-м Гренадерском малороссийском полку в 1866–1872 гг. В 1870 г. – штабс-капитан. Участковый мировой судья по Шуйскому округу. За ним числилось 427 десятин земли в Шуйском уезде на 1890 г. Владел с. Тюроково Шуйского уезда совместно с братом Геннадием Капитоновичем. С 1872 г. жил в Москве.

173. Анна Капитоновна – м. Н, священник. В 1916 г. была уже вдовой.

КОЛЕНО XXX от РЮРИКА дворян Пожарских

174. Василий Васильевич Григорьев (Пожарский) (от №147), р. 31.05.1881 г. Восприемниками при его крещении были министр Императорского двора генерал-адъютант граф А. В. Адиерберг и В. В. Восикова[33].

175. Александр Васильевич Григорьев-Пожарский, р. 6.08. 1883 г. Восприемниками при его крещении были генерал-адъютант граф И. И. Воронцов-Дашков и княгиня О. М. Вяземская[34].

176. Мария Васильевна Григорьева (Пожарская), р. 12.04. 1886 г. Восприемниками при ее крещении были Его Императорское Величество Государь Император Александр Александрович и генерал-адъютант граф И. И. Воронцов-Дашков и его супруга[35].

177. Елизавета Васильевна Григорьева (Пожарская), р. 30.03. 1890 г. Восприемниками при ее крещении были генерал-адъютант граф И. И. Воронцов-Дашков и дочь секретаря Н. С. Петрова[36].

178. Николай Александрович Григорьев (Пожарский), р. 1878 г., † 1919 г. Штабс-капитан. В 1919 г. – командир 6-й Советской дивизии, в том же году выступил против советской власти, бежал к махновцам, где был убит.

179. Андрей Александрович Григорьев (Пожарский), р. 1883 г., † 1968 г. Генерал-майор. Академик АН СССР. В 1939 г. – директор Института географии РАН[37].

180. Николай Иоаннович, р. 9.07.1891 г. Житель г. Коврова[38].

181. София Иоанновна (от №163), р. 17.08.1892 г.

182. Сергей Иоаннович, р. 17.08.1892 г. В Христорождественской церкви гор. Коврова принял таинство св. Крещения, которое совершил протоиерей Радугин.

183. Иоанн Алексеевич, р. 1857 г. – ж. Дарья Васильевна Горбухова, р. 1864 г. Жили в дер. Березяки Нижегородского уезда. Венчались в церкви с. Суроватиха 7.01.1885 г.[39]

184. Александра Александровна, р. 1863 г., дворянка[40] – м. Иоанн Алексеевич Лебедев, р. 1861 г., помощник секретаря Нижегородского окружного суда, коллежский регистратор.

185. Николай Иоаннович, р. около 1860 г. В 1917 г. – капитан в отставке.

186. Елена Дмитриевна – м. Н Ильин (данные 1908 г.).

187. Надежда Дмитриевна – м. Н Минин (данные 1910 г.).

188. Нил Дмитриевич, р. 1851 г.

189. Владимир Николаевич (от №167), р. 1854 г., † 1911 г. Статский советник.

190. Михаил Николаевич.

191. Николай Митрофанович, р. 10.04.1869 г. Проживал в г. Луцке. 17.12.1893 г. произведен в полковники и вышел в отставку.

192. Зинаида Митрофановна, р. 20.01.1863 г.

193. Елена Митрофановна, р. 17.05.1865 г.

194. Александра Митрофановна, р. 1867 г., † 1903 г.

195. Петр Геннадьевич (от №171), р. 29.06.1860 г. во Владимирской губ. Дворянин Псковской губ. В 1877 г. служил в 27-й пехотной дивизии рядовым.

196. Александр Геннадьевич, р. 1859 во Владимирской губ. Жил в Новгородской губ. Новгородский дворянин.

197. Капитон Геннадьевич.

198. Константин Геннадьевич, р. 19.05.1862 г.[41] – ж. Н. Служил солдатом. Проживал в Москве (?).

199. Александр Геннадьевич, р. 1864 г.

200. Екатерина Иоанновна, р. 1877 г., упомин. в 1890 г.

201. Валентина Иоанновна, р. 1879 г., † 1890 г.

202. Валериан Иоаннович, р. 1890 г.

203. Николай Иоаннович, р. 9.05.1899 г. в с. Тюрюково Шуйского уезда[42].

204. Федор (?) Иоаннович. В 1914–1915 гг. – счетовод, казначай Елизаровского кредитного товарищества Горбатовского уезда Нижегородской губ.

Основные литературные и архивные источники

1. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии./ Сост. М. И. Трегубов. Под редакцией и с предисловием А. В. Селиванова. Владимир: 1905 г.

2. Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб: 1892 г.

3. Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. М.: ОЛМА – Пресс, 2001 г.

4. Буганов В. И. «Выборный человек всею землею» Кузьма Минин. Вопросы истории. Выпуск №9. 1980 г.

5. Булгаков С. В. Настольная книга священно – церковно – служителя. М.: Изд. Московской патриархии, 1993 г.

6. Григорьев В. В. По его письмам и трудам. 1816 – 1881 годы. Сост. Н. И. Веселовский. СПб: 1887 г.

7. Власьев Г. А. Потомство Рюрика. Том 1. Часть 1. СПб: 1906 г.

8. Гацкий А. С. Нижегородский летописец. Сборник статей. Нижний Новгород: 2001 г.

9. Гребеньский Вл. История польского народа. СПб: 1910 г.

10. Добронравов В. Т. Род князей Пожарских и Спасо – Евфимьев монастырь в городе Суздале. Хранится во Владимирской областной библиотеке. 1911 г.

11. Документы, исследования, свидетельства очевидцев. Кузьма Минин. Дмитрий Пожарский. Автор - составитель В. А. Шамшурин. Н. Новгород: Новатор, 1997 г.

12. Долгоруков И. М. Капище моего сердца или Словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течение моей жизни. Ковров, 1997 г.

13. Кабанов А. Ю. Луховский край – земля заповедная. Иваново: 2003г.

14. Карамзин Н. М. История Государства Российского. Том 12. Калуга: 1993 г.

15. Костомаров Н. И. Повесть об освобождении Москвы от поляков в 1612 году и избрании царя Михаила. М.: Новатор, 1997 г.

16. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях главнейших деятелей. СПб: конец 19 века.

17. Летопись об Ильинской церкви Шуйского уезда погоста Ильинское – Телешово. Владимирские епархиальные ведомости №10. 1881 г.

18. Лобанов – Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб: 1895 г.
19. Макарий (Миролюбов), архим. Памятники церковных древностей. Нижний Новгород: 1999 г.
20. Морохин Н. В. Нижегородский топонимический словарь. Нижний Новгород: 1997 г.
21. Настольная книга священнослужителя. Том 2. М.: Московская Патриархия, 1978 г.
22. Нечволовов А. Д. Сказания о Русской земле. СПб: 2003 г.
23. Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях. Хрестоматия. М.: 1992 г.
24. Орехов Дм. Святые иконы России. СПб: 1999 г.
25. Оськин Г. И., Карапев А. В. Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. М.: 1951 г.
26. Палицин Авраамий. Сказание, или история в память предыдущим родам. Хрестоматия по древнерусской литературе. М.: 1991 г.
27. Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и земского ополчения 1611 – 1612 гг. Том 11. СПб: 1913 г.
28. Платонов С. Ф. 1611 – 1613 гг. Савва Ефимьев, протопоп Спасо – Преображенского собора в Нижнем Новгороде. Нижний Новгород: 1909 г.
29. Повествование о важнейших смутах в государстве Русском. М.: Новатор, 1997 г.
30. Пушкин в городе Торжок. Тверь: 2002 г.
31. Русский провинциальный некрополь. Том 1. М.: 1914 г.
32. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII веков. М.: наука, 1993 г.
33. Савелов Л. М. Князья Пожарские. М.: 1906 г.
34. Садовский А. С. Дело о потомках Минина. Нижний Новгород: 1912 г.
35. Святители Земли Нижегородской/Авторы – составители: игумен Тихон (Затёкин), О. В. Дёгтева. Нижний Новгород: 2003 г.
36. Силаев Е. Н. Кузьма Минич. Нижний Новгород: 1999 г.
37. Смирнов Л. Н. Нижегородская старина. Н. Новгород: 1995 г.
38. Смирнов Л. И. Очерки жизни и быта нижегородцев XVII-XVIII веков. Горький: Волго – Вятское книжное изд., 1971 г.
39. Смолницкая Г. П., Горбаневский М. В. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982 г.
40. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: 1960 г.
41. Творогов О. В. Древняя Русь. События и люди. СПб: Наука, 1994 г.
42. Устрялон Н. Т. Русская история до 1855 года. В 2-х частях. Петрозаводск: 1997 г.
43. Фролов Н. В. Фролова Э. В. Ковров православный. Ковров: 1999 г.
44. Фролов Н. В. Фролова Э. В. На древней земле Стародуба. Ковров: 2002 г.
45. Шамшурин В. А. Минин и Пожарский – спасители Отечества. М.: Новатор, 1997 г.
46. Шмурло С. Ф. Курс русской истории: Возникновение и образование русского государства. СПб: 1999 г.
47. Экземплярский А. В. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 год. СПб: 1889 – 1891 гг.
48. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона. СПб: 1887 г.
49. Эскин Ю. М. Завещание князя Дмитрия Пожарского. Отечественная история. М.: 2000 г.
50. Российская национальная библиотека. Ф. 853 оп.1 (1751 – 1881), ед. хр. 545, л. 1074. Ф. 1343 оп.27 (1835 – 1855).
51. Российский государственный исторический архив. Ф. 17, д.100. СПб.
52. Российский государственный военно – исторический архив (РГВИА). Ф.935. оп.5.5, л. 1372. Москва.
53. Государственный архив Нижегородской области (ГАНО). Ф 517, оп. 3, д. 140, 648, 668, 743, 848, 577, 887, 1505. Ф. 570, оп. 4, д. 4, 16, 22, 34, 37, 58, 80, 555.
54. Государственный архив Нижегородской области (ГАНО), филиал в городе Арзамас. Ф.56, л. 65.
55. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 14, оп. 1, л. 2, 205:оп.3, л.560, 563.
56. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 84, оп. 1. Д.63, л. 17 – 21.
57. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 160, оп.1, ед. хр. 18042, оп. 15, л. 296.
58. Архив Администрации Сузdalского района Владимирской области. Ф. 93, оп. 1, д. 20, 21, 69. Ф 93, оп. 31, д.19, 20 – 23.
59. Архив отдела ЗАГС города Арзамас (записи 1936 года).
60. Архив с. Сновицы Владимирской области. Метрические записи Благовещенской и Вознесенской церквей с. Сновицы.

Сведения об авторах

Андреев Иван Алексеевич – выходец из с. Мордовского (во 2-м поколении), предприниматель. Увлекается краеведением, администратор группы ВК по истории села Мордовского. Г. Нижний Новгород.

Большаков Вадим Петрович – выходец из с. Мордовского (в 3-м поколении), профсоюзный консультант. Статья в этом сборнике – первый научно-краеведческий опыт. Г. Санкт-Петербург.

Володихин Дмитрий Михайлович – доктор исторических наук, профессор МГУ. Автор монографии «Д.М.Пожарский» серии ЖЗЛ. Г. Москва.

Грибов Николай Николаевич – кандидат исторических наук, археолог. научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН. Г. Москва.

Кривцов Дмитрий Юрьевич – кандидат исторических наук, преподаватель Библейской школы Автозаводского благочиния Нижегородской епархии, церковный историк и археолог. Г. Дзержинск Нижегородской области.

Лихачев Алексей Евгеньевич – священник, настоятель Прихода Смоленской иконы Божией Матери в г. Юже. Кандидат богословия, член Ивановского краеведческого общества, автор и руководитель совместного с Фондом Президентских грантов проекта «Лесная жемчужина». Г. Южа Ивановской области.

Макарьянц Борис Леонидович – врач, краевед, автор исследований по истории Шуйской-Смоленской иконы. Г. Иваново.

Соколов Александр Николаевич (1926 – 2019) – митрофорный протоиерей, лауреат Макарьевской историко-литературной премии 2016 г. Автор ряда крупных исторических монографий. Г. Балахна Нижегородской области.

Ставровская Екатерина Васильевна - старший научный сотрудник Литературно-краеведческого музея Константина Баль蒙та. Г. Шуя Ивановской области.

Фролов Николай Владимирович – журналист, автор большого числа краеведческих публикаций. Г. Ковров Владимирской области.

Содержание

Предисловие	3
-------------------	---

Раздел I. Археология и раннее средневековье

Н.Н. Грибов. XV век в истории Нижнего Новгорода: кризис и его преодоление.....	5
--	---

Раздел II. Вопросы биографии Д.М.Пожарского и истории Смуты

Д.М. Володихин. Значение Орловской битвы 1615 года	9
--	---

Н.В. Фролов. Потомки князей Пожарских могут жить среди нас	16
--	----

А.Н. Соколов. Предположение о кровной связи князей и дворян Пожарских	20
---	----

Раздел III. Из истории с. Мордовское

Составитель Д.Ю. Кривцов. Село Мордовское	25
---	----

В.П. Большаков (п/ред. свящ. А.Е. Лихачева). Святитель Иларион Сузdalский	
---	--

и храм села Мордовское.....	34
-----------------------------	----

Составитель Н.В. Фролов. Из жизни семейства Черкасовых.....	41
---	----

Священник А.Е. Лихачёв. О священно- и церковнослужителях деревянных и каменного храмов	
--	--

села Мордовского.....	45
-----------------------	----

Е. В. Ставровская. Фотолетописец уездной Шуи	52
--	----

Раздел IV. Духовно-нравственная и художественная культура

Б.Л. Макарьянц. Птица ворон и его виноград.....	55
---	----

И.А. Андреев. Необычный образ из с. Мордовское	71
--	----

М.Б. Печкин. Об истории дома академика живописи Н. Н. Харламова в селе Тименка.....	81
---	----

Раздел V. Персоналии, значимые для истории нашего края

Д.Ю. Кривцов. Взыскание единства и истины.....	87
--	----

Раздел VI. Наши публикации

Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины	97
---	----

ДОКУМЕНТЫ из архива Ф.В.Никонова (1862-1936), выходца из с. Мордовского.....	100
--	-----

Из дневника Федора Васильевича Никонова	103
---	-----

Поколенная роспись князей Пожарских.....	111
--	-----

Сведения об авторах.....	126
--------------------------	-----

Научно-популярное издание

Пожарский юбилейный альманах

Выпуск № 10

**к 455-летию первого письменного
упоминания села Мордовское**

Редактор-составитель – А.Е.Лихачёв

Художники – Н.А.Сафаров, И.А.Лихачёв ([???](#))

Дизайн – А.А.Сурков ([???](#))

Компьютерная вёрстка – ООО «ПресСто»

Фотографии – авторов, Ж.А. Паличевой и архивного отдела
администрации Южского муниципального района ([???](#))

Материалы для настоящего сборника, в связи с ситуацией карантина,
получены в электронном виде, через объявление рассылки Ивановским областным
краеведческим обществом. В дальнейшем интересные исследовательские работы
будут публиковаться по мере поступления.

Ознакомиться с выпусками Пожарского альманаха №№1-9
можно на сайте Прихода Смоленской иконы Божией Матери в Юже
в разделе «Историческая Память»: <http://www.old-yuzha.ru/almanah.html>
Желающие предложить свои публикации в следующие выпуски альманаха
могут присыпать их на отзыв по э/почте: yuzha-church@yandex.ru.

Подписано в печать 11.11.2021 г. Формат 60×84 ¼.
Печ. л. 8,0. Усл. печ. л. 7,44. Тираж 600 экз. Заказ № 4287.

Издательско-полиграфический комплекс «ПроессСтр»
153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, строение 8
Тел.+7-930-330-36-20, e-mail:presto@mail.ru
www.presso-ipk.com